

ОБЗОР.НЦПТИ

Выпуск № 1 (12)

Март 2018

А.Е. Фатеев / С.А. Чурилов

Эффективные модели
организационно-управленческой
деятельности по противодействию
идеологии терроризма
в образовательной и молодёжной среде
Ростовской области и сети Интернет

И.П. Добаев / А.И. Добаев Р.Г. Гажибеков

Векторы финансирования
террористических структур
в Северо-Кавказском регионе

18+

Россия, г. Ростов-на-Дону
тел./факс: (863) 201 28 22
нцпти.рф

ОБЗОР.НЦПТИ

Выпуск № 2(11)

Декабрь 2017

Худяков А. И.
Федеральное агентство по делам национальных и этнокультурных общностей инновационной безопасности России

Быба А. И.
Старший научный сотрудник Центра по проблемам безопасности в сфере инноваций

Кожанова Е. В.
Научный сотрудник Центра по проблемам безопасности в сфере инноваций

18+

Ростов, Ростов-на-Дону
телефон: (863) 201-28-22
e-mail: info@ncpti.ru

Обзор.НЦПТИ № 1 (12)
Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124.

Учредитель: федеральное государственное автономное научное учреждение «Научно-исследовательский институт «Специализированные вычислительные устройства защиты и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика» Минобрнауки России).
Издатель: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.
При поддержке: Минобрнауки России; Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ); Представительства в Ростовской области Фонда содействия инновациям.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:
Яровой Анатолий Владимирович.

Иллюстрации предоставлены авторами публикаций.

Редколлегия:
Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Непейвода Кира Михайловна, кандидат филологических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук;
Сериков Антон Владимирович, кандидат социологических наук, доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН.

Тематические направления:
04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация.
Журналистика. Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Адрес редакции: 344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6, тел.: (863) 201-28-22.
Адрес типографии: 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, ООО «ДГТУ-Принт», тел.: (863) 226-85-10, (928) 102-36-99.
Тираж: 150 экз.
Заказ № 26/3
Дата подписания в печать
По графику: 30.03.2018
Фактическая: 30.03.2018

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович – главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью

Как-то незаметно в нашем лексиконе появилось и прижилось понятие «волонтерство». Ранее его цели и задачи решали службы сестёр милосердия, тимуровское и пионерское движения, а само слово волонтер имеет вполне объяснимое русское содержание – доброволец.

Волонтерский труд, его формы и методы начали формироваться в современной России в 90-е годы прошлого века. В связи с возрастающим числом социальных проблем возникла необходимость в привлечении к их решению людей, готовых добровольно тратить свои силы и время на пользу обществу и особенно на помощь инвалидам, престарелым и лицам из социально незащищённых слоёв населения.

Общее, что объединяет участников волонтерского движения, как известно, добровольность, которая является основным мотивом работы, не предполагая материальной заинтересованности. Причём эта помощь может выражаться не только в чисто физическом обслуживании или медицинской реабилитации, но и в интеллектуальной поддержке, путем использования своих знаний,

опыта, умения. Любая сфера человеческой деятельности: неформальное образование, интеркультурное общение, миротворчество, экологическая защита, донорство, борьба со СПИДом и наркоманией, все процессы политической и социальной направленности нуждаются в участии волонтеров.

Неслучайно президент В.В. Путин, отмечая значение волонтеров в обществе, высказался о том, что формирование доверия, уважения, взаимной поддержки граждан позволяют решить любые, даже сложнейшие задачи, а также поддержал идею объявления 2018 года – Годом волонтера.

Особо хочется отметить деятельность волонтеров, направленную на борьбу с терроризмом и экстремизмом. В целях консолидации российского общества добровольцы проводят массовые акции, показывающие, что только противостоянием всего общества идеологии терроризма и экстремизма можно добиться видимых результатов в борьбе с этим мировым злом.

Авторы данного выпуска рассказывают о работе добровольных молодёжных организаций по профилактике

экстремистских настроений, её направленности на реализацию потребностей наших граждан, в противовес экстремистским вербовщикам, пытающимся заполнить смысловое поле жизнедеятельности человека чуждыми и вредными понятиями и идеологемами.

Немаловажна роль добровольных помощников и в вопросах овладения населением компьютерными знаниями и технологиями и, как следствие, способами защиты от возможного вредоносного влияния сети Интернет на потребителей информации и особенно на подрастающее поколение.

Новым аспектом в пропагандистской и просветительской деятельности волонтеров должны стать мероприятия по пресечению беспорядков и провокаций в период подготовки и проведения в нашей стране грядущего Чемпионата мира по футболу, тем более, что некоторый опыт подобной работы мы обрели, проводя сочинскую Олимпиаду. Уже имеющийся наплыв информационного потока, направленного на манипуляцию общественным мнением и грубую дезинформацию, потребует немалых усилий для преодоления всех негативных вбросов и атак, чтобы успешно провести все мероприятия мундиала.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "А. А. Герасимов". The signature is stylized and cursive.

Объединяет специалистов по информационной безопасности, экспертов в области защиты данных и образовательных технологий со всей России

Распространение тиража журнала

Журнал - это площадка для обмена мнениями между экспертами, профессионалами и управленцами

Москва

51%

Ростовская область

23%

Воронежская область

2%

Республика Дагестан

2%

КБР

2%

 Формат - А4

 Объем - 50 полос

 Периодичность выхода - четыре раза в год

 Тип издания: отраслевой исследовательский журнал

2%

Крым

Северная Осетия

2%

Орловская область

2%

Ставропольский край

7%

Краснодарский край

7%

В «ОБЗОР.НЦПТИ» РАЗМЕЩАЕТСЯ МОДУЛЬНАЯ РЕКЛАМА

Требования к модулям:

Рекламные модули принимаются в формате .tiff (не менее 300 dpi) или .cdr, CMYK

Рекламные тексты принимаются в формате .doc, .docx, табличные данные - в формате .xlsx

По вопросам публикации модульной рекламы обращайтесь в редакцию журнала:

тел.: (863) 201-28-22, e-mail: info@ncpti.ru

Содержание

8

ФАТЕЕВ АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ
ЧУРИЛОВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Эффективные модели
организационно-управленческой
деятельности по противодействию
идеологии терроризма
в образовательной и молодежной среде
Ростовской области и сети Интернет

18

ДОБАЕВ ИГОРЬ ПРОКОПЬЕВИЧ
ДОБАЕВ АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ
ГАДЖИБЕКОВ РУСЛАН ГАДЖИБЕКОВИЧ

Векторы финансирования
террористических структур
в Северо-Кавказском регионе

34

ЛУКИЧЕВ ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ

Пограничные идеологемы правого
радикализма в студенческой среде
Ростовской области (по материалам
социологического исследования)

52

НЕВЕРОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ

Теоретические аспекты вовлечения
общественных молодежных организаций
в противодействие идеологии
терроризма и экстремизма

56

ЧУНИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Сетевые факторы формирования экстремистских установок в молодежной среде

70

**ДЬЯЧКОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА
ЗАРНИЧЕНКО НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА**

Вовлечение подростков в волонтерское движение как средство противодействия асоциальным группировкам

60

**АГАРКОВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА
КОНДАУРОВА АННА ЮРЬЕВНА**

Противодействие терроризму и экстремизму в актах регионального характера с участием Российской Федерации (на примере Шанхайской организации сотрудничества)

80

**ГУГУЕВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА
ЕРЕМИНА АННА СЕРГЕЕВНА**

Медиация в образовательной среде

Эффективные модели организационно-управленческой деятельности по противодействию идеологии терроризма в образовательной и молодёжной среде Ростовской области и сети Интернет

Фатеев Андрей Евгеньевич – заместитель министра – начальник управления непрерывного образования, Министерство общего и профессионального образования Ростовской области, кандидат филологических наук

Чурилов Сергей Анатольевич – директор Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ)

Статья посвящена актуальным вопросам организации профилактики и противодействия идеологии терроризма в молодёжной среде. Рассматриваются реализуемые в регионе организационно-управленческие модели, используемые Минобразования Ростовской области и НЦПТИ, приоритетные направления работы, а также опыт реализации конкретных проектов

В настоящее время глобальная сеть Интернет является самым популярным средством коммуникации людей, в первую очередь молодых, которое позволяет им виртуально общаться, оперативно обмениваться разнообразной информацией, узнавать новости, получать новые знания. При этом сеть Интернет, являясь также платформой для пропаганды террористических и экстремистских идей, при-

зывают к участию в деятельности различных деструктивных групп, может представлять реальную угрозу для психического и даже физического здоровья подростков и молодёжи.

Сегодня на подростков и молодёжь осуществляется массированное воздействие, равнозначное экстремистскому, цель которого – вовлечение в различные группы, манипулирование, в том числе для совершения самоповреждающих либо противоправных действий. Сеть Интернет практически не охвачена организационно-управленческой деятельностью, которая не продвигается дальше официальных веб-сайтов образовательных организаций.

Ввиду изложенного обеспечение медиабезопасности обучающихся является важным направлением профилактической деятельности в молодёжной среде. Одно из актуальных

направлений работы – поиск эффективных моделей организационно-управленческой деятельности по противодействию идеологии терроризма в интернете (в том числе в социальных сетях) и образовательной среде в целом.

Под моделью организационно-управленческой деятельности (ОУД) в данной статье понимается структурно-функциональная характеристика принятых организационных действий. Модель включает в себя следующее:

- предметно-структурный аспект, характеризующий поэлементно виды деятельности организации и соответствующие им предметные области управления (отвечает на вопрос «что?»);

- организационно-методический аспект, характеризующий порядок выполнения заданий по видам деятельности (отвечает на вопросы: «кто?», «где?» и «как?»);

– функционально-временной аспект, характеризующий состояние протекающих процессов (отвечает на вопросы: «какие?», «когда?»);

– ресурсно-технологический аспект, характеризующий ресурсы и инструменты, используемые в процессе профессиональной деятельности (отвечает на вопросы: «что?», «как?», «с помощью чего?», «в какой последовательности?»).

Эффективность представленных авторами моделей ОУД оценивалась в разрезе «оптимальные усилия – достижение максимального результата». Данные модели реализуются с 2015 года. На данный момент в оценке результата использовались количественные показатели, поскольку качественная оценка предполагает длительную перспективу.

В 2016–2017 гг. как приоритетные в регионе были выделены следующие направления ОУД:

– организация работы в образовательных организациях по выявлению подверженных влиянию идеологии терроризма;

– организация работы по вовлечению лиц из групп риска в деятельность по противодействию идеологии терроризма в сети Интернет.

Необходимо отметить, что работа над данными направлениями дополняла усилия субъекта по реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы, а также иных нормативных актов,

регулирующих антитеррористические профилактические мероприятия.

Организация работы в образовательных организациях по выявлению подверженных влиянию идеологии терроризма

Предметно-структурный аспект организации работы в образовательных учреждениях по выявлению в сети Интернет несовершеннолетних, наиболее подверженных идеологии терроризма касается таких направлений деятельности как работа с целевой аудиторией: родителями и обучающимися. Данной работой занимаются заместители руководителей по воспитательной работе, педагоги-психологи, социальные педагоги, которые регулярно проводят мониторинг социальных сетей в сети Интернет, наиболее часто используемых учениками для общения друг с другом («ВКонтакте», «Одноклассники»). В дальнейшем специалисты используют полученную информацию в ходе индивидуальной профилактической работы с обучающимися и их ближайшим окружением, поэтому актуальной задачей стало повышение квалификации работников образовательных организаций и предоставление им современного инструментария информационно-просветительской деятельности. В данном случае очевидной представляется работа с заинтересованными сторонами процесса – не-

посредственно с аудиториями воздействия: обучающимися и их родителями.

Организационно-методический аспект. Для реализации ОУД в Ростовской области была подготовлена нормативно-правовая база. На основании Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 26.04.2013 № Пр-1069, плана реализации государственной программы Ростовской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» на 2015 год, утвержденного распоряжением правительства Ростовской области от 03.12.2014 № 580 минобразования Ростовской области координирует деятельность муниципальных органов, осуществляющих управление в сфере образования, государственных образовательных организаций по вопросам предотвращения распространения идеологии экстремизма среди участников образовательного процесса.

Минобразования Ростовской области осуществляет деятельность по обеспечению медиабезопасности обучающихся с привлечением представителей других органов исполнительной власти субъекта РФ, общественных и государственных организаций, в том числе Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной

среде и сети Интернет Минобрнауки России (далее – НЦПТИ).

Функционально-временной аспект в данном случае состоит из ключевых направлений работы с аудиториями: педагогическим составом образовательных организаций, обучающимися и их родителями. Активизация работы была необходима в кратчайшие сроки.

В первую очередь решалась задача дополнительного обучения для категорий педагогов, участвующих в непосредственной реализации образовательной политики Ростовской области. По инициативе минобразования Ростовской области в план ГБУ ДПО РО «Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования» на постоянной основе включены курсы повышения квалификации для педагогов-психологов и социальных педагогов образовательных организаций по теме: «Формирование нетерпимого отношения к проявлениям радикализма у обучающихся в образовательных организациях Ростовской области».

Информационно-просветительская деятельность для обучающихся – один из приоритетов. В соответствии с комплексным планом совместных мероприятий минобразования Ростовской области с ГУ МВД по Ростовской области, следственным управлением СК РФ по Ростовской области, Советом ректоров вузов Ростовской

области по формированию у обучающихся образовательных организаций, находящихся на территории Ростовской области, неприятия идеологии национального, расового и религиозного экстремизма на 2016–2017 учебный год в образовательных организациях проводятся тематические уроки и лекции, нацеленные на развенчание терроризма, деромантизацию образа террористов и обучение подростков и молодёжи способам противодействия манипуляциям вербовщиков, формирование у обучающихся в ходе образовательного процесса стойкой гражданской позиции по отношению к проявлениям экстремизма и терроризма.

Родителей как целевую аудиторию воздействия минобразования Ростовской области выделяет с целью вовлечения их в информационно-просветительскую деятельность и формирования сетевой структуры распространения информации

Ресурсно-технологический аспект. После определения ключевых аудиторий воздействия был разработан инструментарий в рамках имеющихся у региона ресурсов для широкого охвата аудиторий.

В качестве примера новых форм совместной работы необходимо отметить развитие межведомственного взаимодействия в субъекте. Его реали-

зация вылилась в проведение областного семинара-совещания в режиме видеоконференц – связи: «Вместе – против террора!», который состоялся по инициативе минобразования Ростовской области 2 сентября 2016 года в рамках областной акции, посвященной Дню солидарности в борьбе с терроризмом. В работе семинара-совещания приняли участие заместитель губернатора Ростовской области – руководитель аппарата Правительства Ростовской области В.В. Артемов, представители минобразования, комитета по молодёжной политике Ростовской области, ГУ МВД России по Ростовской области, следственного управления Следственного комитета РФ по Ростовской области, НЦПТИ, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ГБУ ДПО РО «Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования». Формат мероприятия (онлайн-трансляция) позволил принять участие более 3 тысяч представителей антитеррористических комиссий, активов обучающихся и родителей государственных и муниципальных образовательных организаций, молодёжных общественных объединений, специалистов органов и учреждений системы образования, молодёжной политики.

Учитывая новый профиль ведения специалистами обра-

зовательных организаций профилактической работы в сети Интернет, Минобразования Ростовской области приняты меры по повышению их профессиональной компетентности. В 2016 году проведены:

– серия (четыре) зональных семинаров-совещаний для специалистов муниципальных органов, осуществляющих управление в сфере образования, и государственных образовательных организаций Ростовской области по вопросам профилактики экстремизма и терроризма среди обучающихся;

– семинар-совещание совместно с Советом ректоров вузов Ростовской области по актуальным вопросам профилактики экстремизма и терроризма среди студентов для специалистов организаций высшего образования, находящихся на территории области;

– круглый стол по вопросу формирования единых подходов к информационной политике в сфере профилактики экстремизма в молодежной среде совместно с управлением информационной политики Правительства Ростовской области.

Оценка эффективности.

В феврале–марте 2017 года 1279 муниципальных и областных образовательных организаций Ростовской области, в которых обучаются и воспитываются более 457 тыс. детей и молодых людей, приняли участие во Всероссийской акции «Месяц безопасного интернета». К уча-

стии в мероприятиях образовательные организации пригласили представителей местного интернет-бизнеса (провайдеры, связь, мобильные операторы); общественных и других некоммерческих организаций социальной направленности; детских и молодежных организаций; родительского сообщества; СМИ, 1200 уполномоченных по правам ребёнка образовательных организаций.

Для налаживания контактов с родителями обучающихся в образовательных организациях Ростовской области проведены тематические родительские собрания: «Безопасный интернет – это безопасность наших детей», «Безопасность ребёнка в интернет: что могут сделать взрослые?», «Предупредить – значит спасти!», «Правила безопасности и этикета в интернете для подростка», уроки безопасного интернета, тренинги и др. В качестве наиболее эффективных форм работы необходимо отметить размещение на сайтах образовательных организаций памяток для родителей по безопасности в сети Интернет, разработку и распространение информационных листов для родителей «Правила безопасного использования сети Интернет», «Как обратиться на Линию помощи «Дети онлайн», консультации для родителей «Использование качественных интернет-ресурсов для обеспечения безопасности детей». Охват аудитории оценивается в несколько со-

тен тысяч человек. Что говорит о том, что выбранная ОУД позволила проявить инициативу непосредственно образовательным организациям Ростовской области и в то же время, в довольно короткие сроки активизировать работу по выявлению подверженных влиянию идеологии терроризма.

Организация работы по вовлечению лиц из числа молодёжи в деятельность по противодействию идеологии терроризма в сети Интернет

В предметно-структурном аспекте данная деятельность разделяется на две большие подгруппы:

– информационно-просветительская деятельность в сети Интернет, направленная на формирование определённых знаний у целевой аудитории, а также неприятия идеологии терроризма;

– создание условий для вовлечения молодёжи посредством сети Интернет в социально-ориентированные практики и информационное противодействие идеологии терроризма через развитие определённых умений и навыков.

Современных пользователей сети Интернет в возрасте от 12 до 18 лет отличает низкий уровень правовой грамотности, что приводит к совершению ими административных и иных правонарушений. Знания, которыми должна обладать молодёжь как часть аудитории

сети Интернет, это не только знания определений террористической деятельности, взятых из нормативно-правовых актов. Знания в данном случае рассматриваются как многоаспектное знакомство с основами законодательства Российской Федерации, понимание прав и обязанностей пользователей интернета и ответственности, которую пользователи социальных сетей и интернета несут при размещении противоправного, в том числе контента террористического содержания. Практика Ростовской области и в целом России, свидетельствует о том, что несовершеннолетние правонарушители, распространявшие символику запрещённых террористических и экстремистских организаций, не знали о той ответственности, которую могут за это понести. Формирование неприятия идеологии терроризма в молодёжной среде без правового просвещения носит, скорее, формальный характер. Именно этими обстоятельствами обусловлено создание НЦПТИ материалов, которые носят методический характер (созданы в помощь специалистам по работе с молодёжью) и информационно-просветительский (ориентированы на молодёжь). Сюда входят методические рекомендации, памятки, инфографика.

Организационно-методический аспект. Создание условий для вовлечения молодёжи в социально-ориентированные

практики и информационное противодействие идеологии терроризма неразрывно связано с активной информационно-просветительской деятельностью в интернете. Ключевым фактором успеха в данном случае является апробация методик привлечения пользователей к распространению полезного контента.

Во-первых, пользователи участвуют в распространении памяток, просветительских материалов, делая «репост» записей из группы. Во-вторых, понимая масштаб информационной угрозы, исходящей от террористических группировок, пользователи активно принимают участие в онлайн-акциях, направленных на удаление контента террористического содержания из социальных сетей. Онлайн-акция как инструмент организации интернет-пользователей в сообщество, объединённое единой целью – вытеснение противоправного контента, характеризуется ограниченностью во времени и обязательным предоставлением обратной связи для участников.

В данном случае регион совместно с НЦПТИ воспользовался уже наработанными за годы функционирования Центром методиками, которые были масштабированы в рамках субъекта. Это и способы проведения онлайн-акций в социальных сетях, и работа с различными информационными ресурсами, разработка инфор-

мационной продукции антитеррористического содержания.

Функционально-временной аспект. НЦПТИ проводит активную работу посредством сайта НЦПТИ.РФ (победитель премии Рунета-2015 в номинации «Интернет без экстремизма») и сообщества в социальной сети «ВКонтакте». С помощью этих ресурсов распространяется позитивный контент, направленный на разъяснение опасности идеологии экстремизма и практики терроризма, осуществляется обмен лучшими практиками в сфере противодействия терроризму. Ресурсы НЦПТИ обновляются ежедневно, акцентируют внимание на изменениях в законодательстве РФ и громких судебных решениях, касающихся осужденных по т. н. террористическим статьям. Такой формат позволяет не только поддерживать интерес пользователей к сайту и группе, но и сообщать им актуальную информацию в данной сфере.

Ресурсно-технологический аспект предполагал подготовку интернет-площадок и сервисов, способных заинтересовать молодёжь, разработку содержания (т. н. полезного контента), ресурсов и их функционала для целевой аудитории.

НЦПТИ проводит активную работу посредством сайта НЦПТИ.РФ и сообщества в социальной сети «ВКонтакте». С помощью этих ресурсов распространяется позитивный контент, направленный на разъяснение опасности идеологии

экстремизма и практики терроризма, осуществляется обмен лучшими практиками в сфере противодействия терроризму. Ресурсы НЦПТИ обновляются ежедневно, акцентируют внимание на изменениях в законодательстве РФ и громких судебных решениях, касающихся осужденных по т. н. террористическим статьям. Такой формат позволяет поддерживать интерес пользователей к сайту и группе. Сформированное вокруг ресурсов НЦПТИ интернет-сообщество выступает в качестве ключевого ядра для проведения онлайн-акций.

Методические наработки НЦПТИ по мониторингу интернета взяты за основу для создания алгоритмов и инструкций, которые предоставляются пользователям – участникам акций. Первая же онлайн-акция в сентябре 2016 года, направленная на поиск публикаций из Федерального списка запрещенных экстремистских материалов и символы запрещённых в России террористических организаций, дала ощутимый в количественном плане результат

Оценка эффективности.

Если ранее специалисты НЦПТИ отслеживали порядка 200 ссылок на противоправный контент в месяц, то за время двухнедельной онлайн-акции пользователи прислали более 750 ссылок. Положительный результат проведения онлайн-акции как инструмента вовлечения пользователей, в том числе молодёжи,

в информационное противодействие идеологии терроризма подтвердили и последующие акции. Таким образом можно сказать, что опыт развития умений и навыков по поиску и пользовательской блокировке противоправного контента через проведение в интернете просветительских мероприятий является успешным.

Общее количество просмотров инфографик НЦПТИ («8 признаков вербовщика», «Как определить, что материал экстремистский» и др.) в группе «ВКонтакте» в марте 2017 года составило более 30 тысяч – что для Ростовской области является показателем выше среднего.

Необходимо отметить, что министерство общего и профессионального образования Ростовской области совместно с НЦПТИ на данный момент масштабируют успешный опыт вовлечения молодёжи в социально-ориентированные практики и информационное противодействие идеологии терроризма посредством регионального общественного движения. В 2018 году – в Год добровольчества в Российской Федерации – в Ростовской области активизирован проект по привлечению дополнительных человеческих ресурсов к масштабированию накопленного регионом опыта противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

Одним из ключевых условий вовлечения молодёжи посредством сети Интернет в социально-ориентированные практики

стало создание в 2017 году регионального общественного движения «Интернет без угроз» (далее – Движение). Инициаторами создания Движения выступили Правительство Ростовской области, под эгидой антитеррористической комиссии Ростовской области, министерство общего и профессионального образования Ростовской области и Национальный центр информационно-противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. Положение о Движении утверждено решением антитеррористической комиссии Ростовской области 21 декабря 2017 года № 80/99. В Координационный совет Движения кроме антитеррористической комиссии, Минобрнауки Ростовской области, НЦПТИ вошли представители организаций и ведомств, включённых в региональную систему противодействия и профилактики распространения экстремизма и терроризма: ГУ МВД России по Ростовской области, Следственный комитет РФ по Ростовской области, ЦПЭ ГУ МВД России по Ростовской области, член Координационного совета, управления Роскомнадзора по Ростовской области, комитета по молодёжной политике, управления информационной политики Правительства Ростовской области.

Для всех желающих вступить в Движение НЦПТИ (на основе опыта реализации интернет-проектов) была разработана программа дополнительного про-

фессионального образования «Профилактика экстремизма и идеологии терроризма и других информационных угроз в молодёжной среде посредством сети Интернет». В Движении участвуют различные категории граждан: молодые специалисты и студенты, специалисты по воспитательной работе, социальные педагоги, психологи, юристы, представители других профессиональных сообществ – важным шагом стала синхронизация с накопленным в регионе опытом в области профилактики распространения радикальных идеологий. В реализации программы участвуют представители организаций, вошедших в Координационный совет. Опыт первого потока обучения участников Движения показывает высокий уровень заинтересованности и актуальность развития региональных интернет-проектов просветительского и антитеррористического характера.

Эффективность рассматриваемых моделей организационно-управленческой деятельности демонстрируют в первую очередь количественные показатели: увеличение охвата целевой аудитории, количества просмотров информационных видеороликов, репостов информационных материалов, ссылок на найденный пользователями противоправный контент. Качественная оценка работы движения «Интернет без угроз» будет осуществлена в конце 2018 года.

Векторы финансирования террористических структур в Северо-Кавказском регионе¹

Добаев Игорь Прокопьевич — эксперт Российской академии наук, Южный федеральный университет, доктор философских наук, профессор

Добаев Андрей Игоревич — кандидат экономических наук

Гаджибеков Руслан Гаджибекович — кандидат политических наук

Основные черты современного терроризма, нередко прикрывающегося исламом, заключаются в следующем: структурно он не замыкается в рамках одного региона; деятельность отдельных террористических групп организационно предельно децентрализована, однако фиксируется общность идеологических доктрин и целей; террористические структуры, в принципе, в состоянии осуществить акции с применением оружия массового уничтожения и современных технологий, что может привести к последствиям катастрофического характера не только для отдельных государств, но и всего мирового сообщества; отличительной особенностью стала высокая степень адаптации террористических организаций к реалиям современного мира, действующих как строго иерархически, так и с «размытым» управленческим механизмом, наличие структур, организованных по

типу «паучьей сети», а также полностью независимых. Отличительной чертой терроризма на данном историческом этапе является также беспрецедентное включение исламистского компонента, особенно в идеологические конструкты многочисленных террористических структур.

Отличием современного терроризма от терроризма прошлых эпох является и то, что традиционный терроризм не угрожал обществу как таковому, не затрагивал основ его жизнедеятельности. Современный же высокотехнологичный терроризм способен продуцировать системный кризис в любом государстве с высокоразвитой информационной инфраструктурой.

В этой связи «новый терроризм» в последние годы стал объектом всестороннего исследования. Специалистов, прежде всего, интересует динамика изменений, обусловленных формированием идеологических доктрин радикальных ис-

¹Статья выполнена в рамках внутреннего гранта ЮФУ № ВиГр-07 / 2017-22 «Трансконфликтные регионы как феномен геополитической конкуренции: социальные риски и ресурсы адаптации к гуманитарным вызовам».

лаμισтов, их организационных структур, а также форм и методов осуществления ими специфической политической практики. Однако есть и четвертый важный аспект, касающийся вопросов финансовой подпитки терроризма, поскольку совершенно очевидно, что без наличия соответствующей экономической базы, без финансирования современное террористическое движение не смогло бы так долго существовать. Основной задачей, которую поставили перед собой авторы данной статьи, является выявление источников и специфики финансовой поддержки терроризма в северокавказском регионе России.

Основные тенденции в финансировании современного терроризма

За последние два десятилетия финансирование террористических группировок существенно трансформировалось [6]. Как представляется, это изменение было предопределено, прежде всего, двумя факторами:

- глобализацией экономики, которая предоставила небывалые возможности террористическим организациям в финансовом плане;
- переходом террористических групп к сетевой структуре организации.

Следует отметить, что фактор глобализации экономики,

его роль в трансформации экономической природы терроризма уже длительное время являются объектами экономических и политических обсуждений различного уровня [3]. В частности, в справочном документе к п. 4 повестки дня неапольской Всемирной конференции по организованной транснациональной преступности и терроризму приведены следующие факторы развития мировой экономики и политики, обусловившие возникновение транснациональной преступности и современного терроризма:

- увеличение взаимозависимости государств;
- формирование мирового рынка, для которого характерны тесные экономические связи, взаимные инвестиции;
- формирование международных финансовых сетей, систем международных расчетов, позволяющих быстро осуществлять сложные финансовые операции, с использованием банковских учреждений нескольких государств;
- развитие мировых систем коммуникаций;
- развитие международной торговли, чему особо способствовало введение системы свободной торговли в послевоенный период;
- широкое развитие технологий контейнерных перевозок;
- увеличение масштабов миграции, образование многонациональных мегаполисов.

Что касается сетевого (ячеистого) принципа организации

террористических группировок, то он оказался чрезмерно эффективным в асимметричном противостоянии самым разнообразным оппонентам.

Оба вышеупомянутых фактора – глобализация экономики и сетевой принцип организации различных структур – существенно трансформировали природу терроризма. В результате, как справедливо подчеркивает отечественный исследователь вопросов финансирования терроризма Е. Степанова, в современных условиях едва ли уместно традиционное «техническое», по сути, подразделение терроризма на внутренний и международный [13].

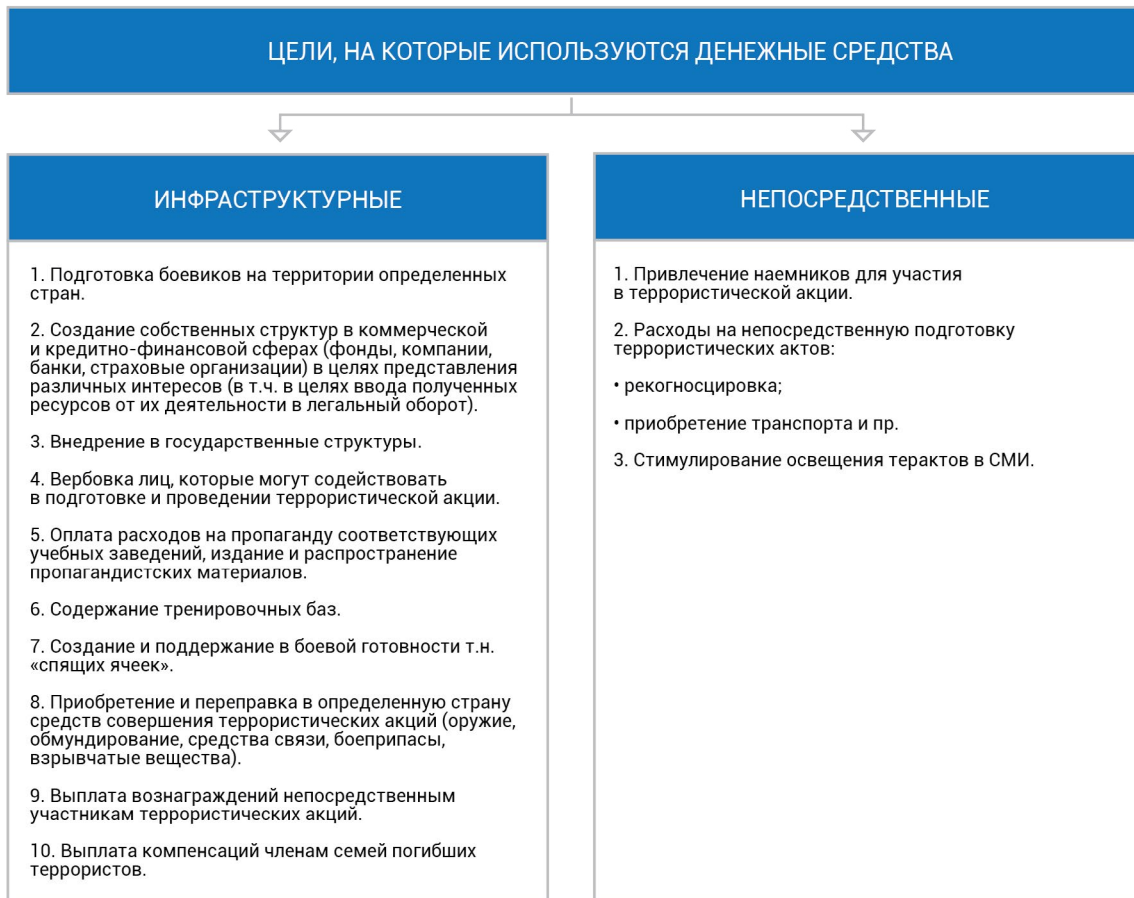
Финансирование терроризма представляется существенным вопросом и по той причине, что невозможно проводить террористические акции без наличия денежных средств. Сформированная финансовая система выступает важнейшим системным элементом, в значительной степени определяющим возможности реализации террористической деятельности. В настоящее время финансирование современного международного терроризма, его отдельных региональных кластеров, в том числе и северокавказского, является многоканальным. При этом масштабы финансирования, структура его источников и их соотношение пребывают в постоянной динамике. Однако в каждый момент времени структура финансирования подполья может существенно различать-

ся по отдельным его территориям и сетевым структурам. При этом, по мере перехода от централизованных структур, доминировавших в начале XXI в., к полицентрической (сетевой) организации подполья, источники его финансирования должны были дифференцироваться, дробиться, как и число возможных адресатов данного финансирования. Это обстоятельство также во многом затрудняет выявление и пресечение каналов финансирования подполья [14].

Мировой практический опыт свидетельствует о том, что финансовые вливания требуются террористическим группировкам преимущественно в инфраструктурных целях (процесс приготовления к теракту) и в непосредственных целях (проведение террористической акции).

По экспертным оценкам ведущих мировых террологов, соотношение между инфраструктурными целями и непосредственными составляет 9 к 1 (см. схему 1).

Схема 1. Направления использования денежных средств террористическими группировками

Исследователи отмечают зависимость между масштабом теракта, затратами на его проведение и его последствиями. Однако следует согласиться с российским террологом Ю.В. Латовым в том, что терроризм отличается одновременно и очень высокой и очень низкой эффективностью.

Что касается т.н. современного терроризма, то для него характерны сравнительно невысокие издержки на проведение террористических атак, но при этом террористические акты могут приводить к значительному разрушительному эффекту (см. табл. 2) [5, с. 82-83].

На сегодняшний день можно разделить источники финансирования террористических организаций на две основные группы: внешние и внутренние (см. схему 3). К внешним источникам относятся поддержка от государств, религиозных учреждений, коммерческих и некоммерческих организаций, индивидов, населения и диаспор, а также террористических ячеек. К источникам внутреннего финансирования – доходы, получаемые от легального и нелегального бизнеса, а также прочие доходы: членские взно-

Таблица 2. Экспертная оценка затрат террористических организаций на проведение терактов

Теракт	Год	Затраты
Теракт у посольства США в Танзании	1998	более 30 000 \$ 50 000 \$
Взрыв американского корабля (USS Cole bombing)	2000	5000 – 10 000 \$ 10 000 \$ 50 000 \$
Взрыв Всемирного торгового центра (9 сентября 2001 г.)	2001	более 500 000 \$ 300 000 – 500 000 \$ 303 672 – 500 000 \$
Взрывы на острове Бали	2002	50 000 \$ 74 000 \$
Взрыв мечети в Тунисе (г. Джерба)	2002	20 000 \$
Взрыв нефтяного танкера (Limburg)	2002	127 000 \$
Взрыв в отеле Мариот Джакарта	2003	30 000 \$
Взрыв грузовика в Стамбуле	2003	40 000 \$
Взрыв поезда в Мадриде	2004	10 000 \$

Схема 3. Источники финансирования международного терроризма

сы в рамках действующей террористической организации, помощь богатых террористов, которые могут являться членами террористической организации, а также и рэкет.

Одновременно следует констатировать, что в последнее десятилетие процессы глобализации экономики и переход к сетевой структуре организации трансформировали роль финансовых источников террористических группировок, снизив долю внешних поступлений и одновременно увеличив и диверсифицировав – внутренних. Таким образом, террористиче-

ские группировки во временном измерении становятся в финансовом плане всё более самодостаточными.

По мнению террологов, происхождение террористической организации определяет её финансовую подпитку. В этой связи отечественный учёный Ю.В. Латов в своём исследовании предлагает такую классификацию [9]:

1. Террористические организации, возникшие на религиозном и идеологическом фундаменте (преступная деятельность для таких группировок не является основой).

Таблица 4. Модели финансирования терроризма

Характеристики	Модель №1: административно институциона- лизированная «серая зона»	Модель №2: партизанская «серая зона»	Модель №3: подпольная организация с сильными внешними связями	Модель №4 подпольная организация со слабыми внешними связями
Примеры	Чеченская республика 1992-1999 гг., автономная зона в Колумбии 1998-2002 гг., Афганистан 1996-2001 гг.	РВСК и НАО в Колумбии с 1980-х гг., Курдская рабочая партия в Турции с 1980-х гг.	«Аль-Каида» с 1990-х гг., чеченские террористы после 1999 г.	ИРА в Северной Ирландии 1990-2000-х гг.
Основные источники доходов	Хищение ресурсов (Чечня), контрабанда наркотиков (Колумбия, Афганистан)	Контрабанда наркотиков и иных товаров, «налоги» с населения.	Спонсорство диаспоры и религиозных организаций.	Местная теневая экономика (контрабанда, торговое пиратство, рэкет, грабежи).
Примерный объем ежегодных доходов, млн. долл.	До нескольких миллиардов	600 млн. (Колумбия), не менее 300 млн. (Курдская рабочая партия)	От 20-50 млн. («Аль-Каид»), 90-270 млн. (Чечня)	До 10 млн.
Численность террористов	Около 40 тыс. (вооруженные формирования Чечни в 1994 г.)	10-15 тыс. (Курдская рабочая партия), 20-25 тыс. (наркопартизаны Колумбии)	1-5 тыс. (Чечня 2000-х гг.)	До 500

2. Террористические организации, возникшие на криминальной основе, а позже начавшие использовать религиозное обоснование как прикрытие. «Такие террористические организации во многом подобны мафии: нелегалы, обладают силовыми ресурсами, построены на личном доверии. Поэтому они успешно внедряются именно в те криминальные промыслы, которые типичны для организованной преступности. Например, террористы Латинской Америки

тесно связаны с кокаиновым трафиком, террористы Азии – с героиновым, повстанческие группировки Западной Африки – с контрабандой алмазов. В результате внедрения в мафиозные криминальные промыслы терроризм коммерциализируется, приобретает черты «обычной» мафии. Постепенно борьба «за идею» частично или полностью вытесняется борьбой за «длинный доллар». С подобным мафиозным терроризмом бороться труднее, чем с мафией или с обычным тер-

роризмом: он более воинственен и кровожаден, чем традиционная мафия, и более богат, чем терроризм традиционного типа. Если с «идейными» террористами можно искать и находить компромиссы, то с мафиозными террористами они принципиально невозможны. Мафиозизацией сейчас затронуты в той или иной степени практически все разновидности терроризма» [9].

Тем не менее, общей отличительной чертой обеих разновидностей терроризма является то, что криминальный бизнес для них – не самоцель. Наибольшее сходство с преступностью разных уровней состоит в используемых методах формирования финансовых ресурсов и их легализации, а различие – в характере их использования. В последнее время всё более явно просматривается закономерность – трансграничный терроризм «подминает» те виды преступного бизнеса, которые также связаны с международной деятельностью.

Природа происхождения террористической группировки в совокупности с источниками её финансирования позволяет построить модель финансирования террористической организации. Как показывает практика, в настоящее время можно выделить несколько моделей (см. табл. 4) [9, с. 40].

Таким образом, проанализировав обширный материал об источниках, формах и методах

финансирования террористических организаций в современном мире, можно выделить ряд значимых тенденций [5]:

1. активное использование сетевого принципа в финансовом аспекте, а также преимуществ от процесса финансовой глобализации экономики;

2. наличие у большинства террористических организаций мощной, высокодоходной, устойчивой, разветвленной финансовой базы;

3. сокращение доли внешнего финансирования террористических группировок;

4. увеличение и диверсификация доли внутренних источников финансирования;

5. «загрязнение» «чистых» денег по причине многоэтапного сращивания доходов, полученных от ведения легального и нелегального бизнеса и внешнего финансирования.

Специфика финансовой подпитки террористических структур на Северном Кавказе

Что касается северокавказских террористов, то их экономическая база, как и в других регионах мира, включает две составляющие: содействие из-за рубежа и использование внутренних источников.

Соотношение этих составляющих постоянно меняется. Так, в ходе первой чеченской кампании 1994-1996 гг. преобладали внешние финансовые потоки подпитки

экстремистов, которые осуществлялись, как правило, через соответствующие неправительственные структуры (фонды, неправительственные религиозно-политические организации - НРПО и т.д.). В настоящее время этот канал финансирования из основного перешел на второстепенный, вспомогательный уровень.

Имеющиеся материалы свидетельствуют, что в деятельности практически всех экстремистских структур на территории Северного Кавказа проявляются тенденции координации и взаимодействия в вопросах инспирирования дальнейших дезинтеграционных процессов в регионе. Управляемость этих структур объяснялась ещё и тем, что они в 90-х гг. XX в. – первой половине нового десятилетия XXI века в основном финансировались спецслужбами и организациями иностранных государств либо непосредственно, либо опосредованно, через международные неправительственные структуры, вследствие чего нередко были лишены политической самостоятельности. Специалисты подчёркивают, что и сегодня отдельную статью доходов северокавказского подполья составляет финансовая подпитка от международных террористических центров, исламских организаций радикального толка, расположенных как в пределах мусульманского мира, так и в странах Запада [14]. Правда,

как уже отмечалось, уровень финансовой зависимости северокавказских экстремистов от внешних спонсоров в первое десятилетие 2000-х неуклонно снижался, что объясняется уже приведёнными выше аргументами (прежде всего, переходом отрядов международного терроризма на сетевую, децентрализованную систему структурного строения), так и значимым отвлечением в последнее десятилетие средств международных террористов на финансирование исламистских боевиков во многих странах Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки.

Что касается каналов внешнего финансирования северокавказского террористического подполья, то чаще всего в этих целях используются курьеры. Однако общеизвестно, что в своих финансовых операциях террористы из числа радикальных исламистов во многих «горячих точках» мира активно используют возможности разветвлённой сети международного трансферта капиталов типа «хавала», позволяющей осуществлять денежные переводы без физического перемещения наличности. Эта система, основанная на доверии, широко распространена в странах Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Она весьма привлекательна для террористов в силу своей надёжности, поскольку не оставляет документальных и электронных

следов (отсутствие обычных в финансово-кредитных операциях бухгалтерских проводок). Однако эта система вполне легальна с законодательной точки зрения в тех странах, где она наиболее задействована. В самом общем виде данная система действует так: отправитель денег передает некоторую сумму дилеру, имеющему небольшую контору в какой-либо стране; он связывается со своим партнером в другой стране и тот выдает сумму адресату. Поток денег по таким каналам настолько велик, что позволяет дилерам не беспокоиться о долгах, а доверие между ними построено на семейных, клановых и этнических связях, что опять же дает возможность отсрочить выплаты по долгам.

В связи с изложенным, «хавала» весьма устойчива по отношению к субъектам, осуществляющим борьбу с финансированием терроризма. Например, несмотря на все усилия США и стран Евросоюза по установлению контроля над «хавалой», они пока не принесли желаемого результата.

Данных об использовании возможностей «хавалы» для финансирования террористов на территории России пока не поступало, но это не означает её отсутствие. Специалисты считают, что эта система вполне может быть задействована в регионах РФ, поскольку, например, в республиках Северного Кавказа созданы многочисленные обменные и торговые

точки, а также коммерческие структуры, принадлежащие или контролируемые гражданами государств Ближнего и Среднего Востока, возможно связанными с зарубежными НРПО, а также их пособниками из числа местных жителей.

Среди внутренних источников подпитки радикалов в 90-е гг. XX в. можно назвать незаконный нефтяной и газовый промысел, чисто криминальные доходы (рэкет, похищение людей, контрабанда оружия и наркотиков, финансовые махинации в виде подделок авизо, фальшивомонетничество и т.д.), что особенно было характерно для реалий Чечни

В это же время вокруг исламистских организаций сформировался своеобразный «буферный слой», образованный легальными субъектами хозяйственной и общественно-политической деятельности, с помощью которых сепаратисты задействовали финансово-экономические, информационные и инфраструктурные ресурсы. Так, например, в течение 1999 г. Управлением Федеральной Службы налоговой полиции совместно с государственной налоговой инспекцией Карачаево-Черкесской Республики проводилась проверка законности приобретения собственности, а также экономической деятельности коммерческих структур, принадлежащих общественным объединениям и

движениям экстремистской направленности, либо оказывавших им финансовую поддержку. В результате было выявлено 11 предприятий, руководители которых, исповедовали радикальный ислам и оказывали поддержку экстремистам. Среди них КФХ «Джан-Киши», КФХ «Агропрод», ТОО «Компания Консалтинг Лимитед», ИЧП «Шешекей», МП «Континент», МП «Джумхуриат», ПТМП «Алания», МП «Бумеранг», АОЗТ «АДС», МП «Джулдуз», КЧ филиал ГНПП «Мегасофт». Владелец двух предприятий являлся разыскивавшийся за совершение террористических актов в Москве и Волгодонске Ачимез Гочияев. УБЭП МВД КЧР была проведена проверка финансово-хозяйственной практики этих предприятий, деятельность которых была прекращена [7].

Эта же ниша используется бандподпольем и в настоящее время. Как подчёркивает С.Я. Суций, и сегодня «имеется доход от бизнес-структур, непосредственно организованных террористическим подпольем (основная их масса располагается в «своих республиках», но, очевидно, могут быть налажены производства и в других республиках Северного Кавказа, впрочем, как и в иных регионах России или в странах ближнего и дальнего зарубежья). Сюда же можно отнести прибыль от участия в различных формах криминального бизнеса (от торговли не-

фтепродуктами до проституции и игорного бизнеса)» [14].

Таким образом, вследствие процесса формирования в первой половине 2000-х сетевых террористических структур северокавказского подполья, меняется и система их финансирования. Она все меньше зависит от внешних поступлений, становясь все более автономной.

Как подчеркивает дагестанский учёный Х.Т. Курбанов: «...перекрытие каналов финансирования бандгрупп, хотя и важное мероприятие, но не всегда решает проблему существования и разрастания религиозно-политического экстремизма, а тем более террористических группировок, которые подпитываются определёнными идейно-политическими и социо-этническими предпосылками, а также имеют автономную самоорганизацию и мобильные отряды, не нуждающиеся в стабильном и щедром финансировании. В условиях существования массовой коррупции установить, пусть и путем шантажа и угроз, контроль над несколькими фирмами и коммерческими предприятиями для террористического подполья не представляется сложным. Со слов Шамиля Басаева, они именно таким образом получают немалую финансовую поддержку от глав администраций ЧР» [8].

Главенствующую роль внутреннего фактора финансовой подпитки терроризма выделяет в своем интервью и совет-

ник председателя Национального антитеррористического комитета ФСБ РФ, кандидат исторических наук А.С. Пржездомский: «Нам часто хочется объяснить активность террористических групп «кознями из-за рубежа». Безусловно, отмечается некоторая деятельность зарубежных центров влияния – это и финансовая подпитка, методическая, организационная помощь, инструктажи и тому подобное. Но надо признать, что все это не является решающим фактором, который обеспечивает высокую активность бандподполья. Так, финансирование антигосударственной деятельности во многом переведено «на места». Главный источник денежных потоков, благодаря которым организуются все новые теракты – тотальный рэкет. Практически весь частный бизнес в ряде южных регионов обложен «террористическим налогом». Предприниматели и чиновники элементарно боятся за свою судьбу, инструменты защиты со стороны власти не срабатывают (случается даже, что коррумпированные представители органов власти находятся «в доле») [11].

Внутренне обусловленный характер нынешнего финансирования северокавказского терроризма подтверждает также отечественный терролог С.Я. Сущий. По его мнению, «...поступления идут от легальных и теневых бизнес-структур, в той или иной степени контролируемых

(«крышуемых») подпольем. С учетом масштаба теневой экономической деятельности в республиках Северного Кавказа, «крышевать» которую легче, чем легальное производство, доля прибыли подполья на данном направлении может быть значительной» [14].

Как следствие, в настоящее время важной особенностью современного северокавказского терроризма выступает то обстоятельство, что он представляет собой устойчивую и уже достаточно независимую в финансовом плане систему, имеющую многоуровневый бюджет, состоящий из бюджетов «джамаатов», секторов, валайятов и, наконец, собственно «Имарата Кавказ» [15].

Бюджет «Имарата Кавказ» формируется из бюджетов валайятов, бюджеты валайятов – из бюджетов секторов, а они, в свою очередь, черпаются из бюджетов джамаатов. Формирование всех этих бюджетов происходит за счёт т.н. «налога на джихад», который боевиками представляется в качестве одного из «столпов ислама» - закята, им исламисты облагают бизнесменов и чиновников в северокавказских республиках, а также соплеменников за их пределами. Суть системы налогообложения основана на вымогательстве, которому руководство «Имарата» придало теологическое обоснование. Сбор средств идет снизу – вверх, начиная с уровня джамаатов сел и завершая респу-

бликами и всей зоной, подконтрольной «Имарату».

Например, в листке найденного на месте боя в Дагестане блокнота боевика под заголовком «Трофеи» описывается распределение полученных вымогательством средств. Во всех случаях пятая часть идёт амиру. Еще столько же тем, кто этот «трофей» добыл. Если сумма не превышает 10 тысяч долларов, оставшиеся 60 процентов идут в «общак» группы. С добычи от 10 до 20 тысяч долларов в «общак» отдается 20 процентов, а 40 – амиру сектора. Если же куш составил от 20 до 50 тысяч долларов, эти 40 процентов идут уже амиру валайята [2].

Кассой валайятов, секторов и джамаатов распоряжаются амиры этих структур. Как отмечают эксперты, эта особенность идеально работает на эффективность всей системы, так как в условиях подполья и террористической деятельности финансовая независимость подразделений террористов позволяет быстро разрабатывать и реализовывать теракты и диверсии на всех уровнях. Сбором средств при этом занимаются сами боевики, их родственники, а также сочувствующие и симпатизирующие террористам. Отказ от уплаты «налога», нередко завершается казнью «виновного» [1]. Однако же, непосредственными сборщиками «закята», как правило, выступают члены бандгрупп. Они же по решению шариатского су-

дьи валайята осуществляют казни тех, кто отказывается от уплаты данного «налога».

Информирование об обязанности каждого мусульманина платить «закят» осуществляется виртуально – через интернет, путём распространения аудио- и видеодисков, листовок и обращений, а также непосредственно через сборщиков, которые посылают «налогоплательщику» видеообращение амиры валайята о налоге на джихад. В случае первого отказа от уплаты «налога» объекту налогообложения высылается предупреждение, а в случае второго отказа принимается решение о ликвидации «строптивца» и, нередко, такого бизнесмена убивают [15].

Как правило, в реальных условиях северокавказского региона видеообращения рассылаются на флэш-картах. Одним пакетом к потенциальному «налогоплательщику» приходит и сим-карта для телефона, на которой сообщается, куда принести деньги. Например, некто Садулаев Абдулла, бывший член группировки, занимавшейся вымогательствами и убийствами в Ульяновской области, в своём видеообращении заявляет: «Меня зовут Дауд, и я являюсь шариатским судьей в валайяте Дагестан. Хочу довести до тебя некоторые положения одного из важнейших столпов в исламе – «закята»... Если ты всё это сделаешь, как и положено мусульманину, то от нас тебе неприкосновенность и любая по-

мощь. Но если будешь быковать, бегать в ментовку или к кому-то ещё... рано или поздно мы тебя уничтожим и возьмём ещё больше с твоих наследников» [2].

Как известно, «налог на джихад» не является изобретением северокавказских радикалов, он практиковался и практикуется в аналогичных условиях повсеместно в государствах Ближнего, Среднего Востока и в Северной Африке. Например, во время советского военного присутствия в Афганистане аналогичный налог бандитам выплачивали государственные и партийные функционеры, включая министров, членов Ревсовета и Политбюро правящей Народно-демократической партии [10].

На Северный Кавказ аналогичная практика вымогатель-

ства под теологическим прикрытием пришла во время первой чеченской кампании, однако в тот период это были, скорее, единичные акты вымогательства, лишённые всякой системы и работающие на интересы конкретных бандитских группировок. Затруднительно чётко определить время, когда данная практика была трансформирована в систему сбора и распределения средств, работающую в интересах всей сети. Однако впервые об этой практике, как системе, заговорили лишь в 2010 году, когда на сайте кабардино-балкарских боевиков появились первые угрозы в адрес бизнесменов, отказывавшихся платить «закят».

Как считает Ислам Текушев, именно в Кабардино-Балкарии была создана единая система

налогообложения, работающая на весь «кабардино-балкарский валайят». Она была создана первым амиром республиканского валайята Анзором Астемировым и лишь потом, после его назначения кадием «Имарата Кавказ», отработанная в республике схема была экстраполирована и наложена на все территории, где действует современное подполье. Таким образом, именно шариатский судья, кадий «Имарата Кавказ» Анзор Астемиров (мусульманское имя – Сейфуллах – «меч Аллаха»), дал теологическое обоснование данной практике. Именно он разработал и реализовал в Кабардино-Балкарии систему налогообложения, привёл в движение звенья, которые заложили достаточно прочную систему финансовой подпитки сетевых структур террористов на всём Северном Кавказе. Четкое взаимодействие этих звеньев обеспечило подполью значительный приток финансов, что укрепило подполье и расширило его ряды [15].

Вместе с тем, «администрация» виртуально существующего «Имарата Кавказ», как и нижестоящие сетевые структуры северокавказских террористов, поражены традиционными социальными «болезнями», свойственными государственным структурам. В частности, коррупцией. Достоинством гласности были скандалы с растратами, фиксировались даже соответствующие постановления шариатского суда по этому поводу [1].

Эксперты отмечают, что под маской сепаратизма и радикального исламизма на Северном Кавказе нередко скрывается обычный криминал, активно практикующий в последние годы рэкет. Действительно, многие «религиозные вымогатели» встали на «тропу джихада» в тюрьме. Там, например, завербовали Мурада Лахиялова – брата футболиста «Анжи»: «...в начале нулевых он плотно сидел на игле, потом его посадили, сидел за угоны автомобилей. Вышел ваххабитом и возглавил группировку «Джамаат шариат». А Омар Рамазанов, амир Шамхала, до джихада был членом самарской ОПГ, наводнившей область фальшивыми деньгами. Оба уже ликвидированы, но зона и дальше выпускает в большую жизнь бовиков» [2].

Финансовым поборам со стороны террористического подполья в республиках подвергаются многие государственные (республиканские, муниципальные) структуры и учреждения, вынужденные откупаться в целях своего сохранения [14].

Таким образом, рассмотренный в данной статье материал позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время реальная структура финансирования террористического подполья на Северном Кавказе представляет собой разветвлённую сеть, непрерывно меняющую свою географию и структуру, общий объём циркулирующих средств, долевые соотношения различных источников. Из об-

щих тенденций последних лет можно выделить также сокращение поступлений из внешних источников и усиление внутренней финансовой подпитки терроризма, диверсификацию внутренних источников, а также постепенную финансовую «оптимизацию» деятельности бандподполья, которое в условиях жесткого прессинга со стороны государства перешло на режим самоограничения, научилось достаточно эффективно расходовать сократившиеся объемы финансовых поступлений.

Литература:

1. Боброва О. Как устроено подполье. Имарат Кавказ. Государство, которого нет // Новая газета. – 2010. – № 22. – 3 марта.

2. Боевой расчет. На Юге России бандформирования работают по бизнес-планам // Известия. – 2011. – 13 апреля.

3. См., например: Всемирная конференция по организованной транснациональной преступности (Неаполь, Италия 21-23 ноября 1994 г.); 9 Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, Египет, 28 апреля – 8 мая 1995 г.).

4. Добаев А.И. Экономическая безопасность и терроризм в эпоху глобализации // Отв. ред. Т.В. Игнатова. – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. – С. 71.

5. Добаев А.И. Хавала: неофициальная система финансирования терроризма // Южнороссийское обозрение ЦСРИИП ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Выпуск № 65. – Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. – 228 с.

6. Добаев И.П., Добаев А.И. Особенности финансирования террористических структур на Северном Кавказе //

Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 4. – С. 81.

7. Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. – С. 322-324.

8. Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе: идеология и практика (на материалах Республики Дагестан). – Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. – С. 128.

9. Латов Ю.В. Экономический анализ современного терроризма. Учебное пособие для вузов. – М.: Академия управления МВД России, 2007. – С. 27.

10. Мансур А.Х. Панджшер дар дауран-е джаҳад (Панджшер в годы джихада). – Кабул, 1994.

11. Пржездомский А.С. В эпицентре противостояния идеологии смерти // [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет [Официальный сайт]. URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/przhezdomskiy-intervyu-sovetnika.html> (дата обращения 27.09.2016г.).

12. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спецкнига, 2007. – С. 40.

13. Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. – М.: Весь Мир, 2005. – С. 203.

14. Суций С.Я. Террористическое подполье на востоке Северного Кавказа (Чечня, Дагестан, Ингушетия). – Ростов н/Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – С. 33-34.

15. Текушев И. Имарат Кавказ как особая исламская «этно-фундаменталистская модель». // URL: <http://constitutions.ru/?p=8077> (дата обращения 30.09.2016г.).

Пограничные идеологемы правого радикализма в студенческой среде Ростовской области (по материалам социологического исследования)

Лукичев Павел Николаевич – профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности Южного федерального университета, доктор социологических наук, профессор

Динамика общественного сознания характеризуется колебательным движением с периодическим изменением – влево и вправо – идейно-политических предпочтений. В настоящее время практически во всех странах мира, в том числе и экономически развитых, происходит сдвиг общественного сознания вправо.

Не является в этом отношении исключением и Россия. Анализ собранного социологического материала показывает распространённость праворадикальных идеологем символов и лозунгов, которые, будучи по-разному понимаемыми, отражают идеологические концепты различных по своей природе идейно-политических течений и соответствующих им идеологических систем, что позволяет рассматривать их как пограничные. Имеющие основания в праворадикальных

идеологических концептах, они представляют опасность своей притягательностью, так как находят отклик среди носителей иных политических убеждений, что при определённых обстоятельствах способно делать их участниками политических акций праворадикального и даже экстремистского характера.

Актуальной проблемой мирового сообщества сегодня стал сдвиг политического сознания вправо. Почти повсеместно активизировались правые партии и группы, в том числе занимающие радикальные позиции. Причём развитые в экономическом отношении страны не только не являются исключением, но и, пожалуй, в наибольшей степени отличаются ростом националистических настроений. Это в первую очередь стало реакцией общественного мне-

ния на процессы «глобализации», как они осуществляются под диктатом США и ЕС [1]. А с другой стороны результатом политики мультикультурализма и наплыва мигрантов, с которыми сложно устанавливаются отношения на базе действующего законодательства. Однако и нашу страну не обходят веяния идеологии правого радикализма [2, 3], что делает необходимым исследование даже не столько того, как широко распространена уже праворадикальная идеология в общественном мнении, сколько того, насколько граничат с её идеологемами взгляды людей, считающих себя представителями иных идейно-политических убеждений, а тем самым в соответствующих условиях потенциально способных стать союзниками крайне правых сил. При этом особенно важным является изучение общественного мнения студенческой молодёжи как передового, в силу юношеского максимализма и не слишком ясного будущего, отряда любого политического движения [4].

Проведённый социологический опрос позволил выявить не только уровень распространённости правой идеологии в среде студентов Ростовской области, но и установить наиболее значимые идеологемы правого радикализма в их общественном сознании.

Соответствующее социологическое исследование проводилось в 2015 году в фор-

ме анкетного опроса по теме «Украинский кризис глазами студенческой молодёжи». Название и общая направленность данного исследования позволяли поставить вопросы и предложить к ним ответные позиции, которые вскрывали как ядерные идеологические установки праворадикальных течений, так и смежные, периферийные и пограничные [5]. К опросу были привлечены 718 студентов из вузов Ростовской области Южного федерального университета (ЮФУ), Донского государственного технического университета (ДГТУ), Ростовского государственного университета путей сообщения (РГУПС), Ростовской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Донского государственного аграрного университета (ДонГАУ). Так что в целом по выборке отклонение результатов исследования не превышает величины – 3,7%.

Современные методологические подходы к рассмотрению любой идеологии предполагают её представление в качестве системы, что в свою очередь требует её исследования в статическом и динамическом состоянии

Изучение идеологической системы в её статике подразумевает выявление составляющих её компонентов и функциональных связей между ними. Так, компонентами идеологии

как системы выступают когнитивные конструкты, так или иначе получающие словесное оформление и логическую, функциональную связь друг с другом. Необходимость логического обоснования когнитивных конструктов обеспечивает их взаимную связь, но данная логическая связь также имеет выражение в символах идеологической системы используемой символик и лозунгах, представляющих собой квинтэссенцию когнитивных конструктов и их взаимосвязи [6].

Таким образом, при рассмотрении идеологической системы в статике можно говорить о наличии в ней основных идеологических концептов, функциональная связь между которыми является устойчивой, т.е. задает структуру системы в целом и производных от них, выполняющих роль дополнения. Соответственно выражением устойчивой функциональной связи между идеологическими концептами выступают словесные и образные символы ядерные идеологемы какой-либо идеологической системы [7]. Символы, отражающие связь основных концептов с производными от них и дополняющими их, выступают в качестве смежных идеологем.

С другой стороны, идеологическую систему можно и даже необходимо рассматривать в динамике, т.е. в темпоральном изменении её состояний. Такой подход приводит к

обнаружению идеологических концептов, остающихся неизменными во времени, так же как и структурообразующие связи между ними. Их разрушение или изменение приводит к перестройке концептуального ядра идеологической системы, что представляет, по сути, гибель данной идеологии и смену её другой идеологической системой, возникающей на её обломках. Устойчивые, основные концепты идеологической системы, сохраняющие себя и свои связи во времени, являются ядерными концептами. Соответственно и выражающие их идеологемы являются ядерными.

Производные от ядерных, дополняющие их смежные концепты, получают символическое выражение в смежных идеологемах. Однако эти концепты являются менее устойчивыми по сравнению с ядерными, и их изменение не вызывает разрушение всей идеологической системы, а только её реформирование, совершенствование в соответствии с изменившимися историческими условиями. Также и выражающие их смежные идеологемы не отличаются устойчивостью и могут быть взаимозаменяемы близкими по смыслу и духу символическими визуальными образами и словесными формулировками.

Наконец, динамика идеологической системы показывает и наличие таких концептов, которые не обладают устойчи-

востью во времени, достаточно быстро реагируя на изменение исторической обстановки. Они пересматриваются, переформулируются и не оказывают существенного влияния на структуру идеологической системы в целом. Тем не менее, слишком частое изменение периферии расшатывает смежные концепты и, в конце концов, приводит к пересмотру ядерных концептов, в результате чего идеологическая система погибает. Как следствие, любая идеология консервативна и стремится воспрепятствовать каким-либо изменениям, даже на своей периферии. Концепты, находящиеся на периферии системы, являются для неё периферическими, и соответственно их связь со смежными и ядерными концепта-

ми символически выражается в периферийных идеологемах.

Динамический подход к рассмотрению идеологической системы приводит к выводу о её постоянном взаимодействии с другими идеологиями. Поскольку носителями идей являются находящиеся в общении друг с другом люди, постольку идеологические системы неизбежно пропитывают друг друга своими концептами. Данное обстоятельство делает необходимым рассматривать концепты идеологических систем как пересекающиеся, содержащие пограничные моменты [8]. Характерно, что эта маргинальность проявляется в первую очередь на уровне символики идеологических концептов, что требует введения понятия пограничных идеологем.

При этом пограничные идеологии могут возникать как на пересечении ядерных концептов, так и смежных и периферийных концептов разных идейно-политических течений. Так, скажем, ядро идеологической системы может иметь пересечение со смежными или периферийными концептами других идеологий. Смежные и периферийные концепты идеологической системы пересекаются с ядерными концептами других идеологий, образуя пограничные идеологии.

Они, именно в силу своей краткости и символичности, могут быть понимаемы различно в зависимости от подразумеваемого их содержания, которое диктуется самими

когнитивными конструктами, которые могут, однако, принадлежать даже кардинально различным идеологиям. К примеру, «трезубец» запорожцев, рассматривавшийся ими как символ триединства Святой Троицы, в иудейской нумерологии, где имеет значение буквы «шин» или числа «300», является обозначением Бога, поскольку сумма численного значения букв в слове Бог равно 300, но тот же символ современными бандеровцами используется как символика «незалежности» Украины, несущая непосредственно нацистский смысл, подобно арийской свастике в гитлеровской Германии, хотя для древних ариев и современных индийцев та же свастика это солярный

знак. Равно, например, лозунг: «Земля – крестьянам!» левыми эсерами, большевиками и самими крестьянами понимался по-разному, но именно поэтому поддерживался всеми ими.

Однако при переходе к социологической интерпретации данных философских сентенций мы сталкиваемся с определёнными трудностями, поскольку имеем дело не с идеологическими системами в их статике или динамике, а с моментальным срезом общественного мнения. В этом случае ядерные, смежные, периферийные концепты можно исследовать только по их символическому выражению в идеологемах, так же как и возможные пересечения идеологических концептов, принадлежащих к разным идеологиям, выраженным в пограничных идеологемах.

Наиболее подходящим приёмом социологического обнаружения ядерных, смежных, периферийных и пограничных идеологем, надо полагать, является Z-стандартизация (описание принципа даётся ниже). В случае совпадения ответов респондентов, являющихся носителями исследуемой праворадикальной идеологии, по выявленной посредством методики Z-стандартизации характерности идеологем для них, можно говорить о том, что они являются ядерными и отражают ядерные идеологические концепты. Близкие по смыслу ответные позиции, отмечен-

ные теми, кто заявил о себе как о приверженце праворадикальных идейно-политических взглядов, соответственно могут рассматриваться как идеологемы смежные, характеризующие производные от ядерных смежных концепты. Значительное расхождение по результатам Z-стандартизации между ответными позициями, выделенными представителями праворадикального идеологического течения, выступает показателем их периферийности в отношении к концептам данной идеологической системы. И, наконец, совпадение характерного, по результатам применения методики Z-стандартизации, выбора ответных позиций представителями различных идейно-политических течений показывает пограничность соответствующих идеологем.

Акцент данной статьи смещён именно на их обнаружение. При этом дело совершено не в том, что они представляют собой некие отличные от праворадикальных идеологические постулаты, а в том, что они являются общими для разных направлений политической мысли. Пересечения раскрывают себя таким образом, что относятся к большинству идеологем правого радикализма с различной степенью согласия с ними

Здесь, однако, необходимо отметить различие наблюдаемого по результатам социоло-

логического исследования порядка значимости ядерных идеологем правого радикализма в сознании студенческой молодёжи Ростовской области, а надо полагать и всей Российской Федерации, от теоретически выделяемого при изучении идеологий фашизма и национал-социализма на историческом материале Европы. Европейский материал ставит на первое место по значимости в качестве основного ядерного идейного конструкта мифологию палингенеза, содержащую представление о возрождении великой державы, каковой страна была в историческом

прошлом [9]. Это выступает базисом для национальной консолидации и питательной средой ультранационализма как второго по значимости идеологического конструкта, порождающего, в свою очередь, представление о государственно объединенной нации как самостоятельном организме, интересы которого выше и важнее интересов и свобод индивидуальной социальной особи. В общественном сознании респондентов порядок расположения по значимости идеологем, соотносимых с выражаемыми ими идеологическими конструктами, иной. Ядерный конструкт ульт-

транационализма оказался на первом месте, в то время как палингенетический миф сместился на второе.

Однако ядерный концепт ультрационализма, характерный для правого радикализма, оказывается созвучным мироощущению представителей ряда политических течений и, в первую очередь, современного «большевизма» (который ни в коем случае нельзя отождествлять с большевизмом начала прошлого века). Если методика Z-стандартизации [10] по доморощенным фашистам и национал-социалистам показывает соответственно значения $Z = 1,76$ и $Z = 1,94$ в отношении лозунга «Россия только для русских» по ответной позиции «полностью поддерживаю», то придерживающиеся идеологии «большевизма» демонстрируют отклонение, превышающее одно стандартное, величиной $Z = 1,59$. Ещё более широкий спектр приверженцев различных идейных течений наблюдается в случае необходимости поддержать какую-либо сторону в межнациональном конфликте. Ответная позиция «однозначно займу сторону представителей моей национальности» (вне зависимости от того, кто прав) оказалась характерной не только для названных праворадикальных течений (в том же порядке соответственно: $Z = 1,65$ и $Z = 1,69$), но и для национал-патриотов ($Z = 1,70$) и анархистов ($Z = 1,70$) [11].

В ещё большей степени ультрационализм проявляется в полном согласии с лозунгом «Бей жидов спасай Россию!», которое проявляют, помимо имеющих фашистские и национал-социалистические взгляды, также и «большевики» (42,9% из них; $Z = 1,93$), национал-патриоты (10,7%; $Z = 1,66$), коммунисты (17%; $Z = 1,82$) и анархисты (11,1% $Z = 1,25$). Причём в наибольшей мере ультрационализм проявляют именно национал-патриоты, что демонстрирует ответная позиция «полностью согласен» с лозунгом «За славянское братство!», которую отметили из их числа 57,0%, значение Z-стандартизации ($Z = 1,60$) в этом случае даже выше, чем у представляющих идеологии фашизма ($Z = 1,16$) и национал-социализма ($Z = 1,28$). Вообще-то данный результат, полученный в ходе исследования, заставляет задуматься над тем процессом, который наблюдается сегодня в стране, когда через СМИ политическая власть насаждает патриотизм в качестве чуть ли не национальной идеи. Получается так, что рост патриотических настроений объективно может способствовать одновременному росту праворадикальных настроений в силу солидарности лозунгового выражения идеологем разных политических течений с ядерной идеологемой ультрационализма.

Равным образом праворадикальная идеология палингенеза оказывается имеющей поддержку в среде представителей других политических течений современной России.

Так, идею того, что «Россия всегда была империей с ведущей ролью в ней русской нации, включающей великороссов, малороссов и белорусов» одобряют наряду с представителями фашистской идеологии ($Z = 2,70$) анархисты (27,8% из них; $Z = 1,24$). Конкурентные с ней ответные позиции «Россия всегда была и должна оставаться многонациональной имперской цивилизацией с ведущей ролью в ней православия и русской культуры» и «Россия была, есть и будет великой евразийской державой со своими геополитическими интересами» оказались характерными соответственно для «большевиков» (42,9% из них; $Z = 1,07$) и для уже упомянутых анархистов (27,8% из них; $Z = 1,46$). Что же касается лозунга «Россия должна быть империей!», то он оказывается созвучен (ответная позиция «полностью согласен») политическим настроениям «большевиков» (57,1% из них; $Z = 1,42$) и национал-патриотов (46,3% из них; $Z = 1,56$). В то же время до некоторой степени (ответная позиция «что-то в этом есть») признание данного лозунга характерно даже для представляющих консервативные политические настроения (29,7% из относящих себя к нему; $Z = 1,18$).

Третья ядерная идеология, связанная с представлением о малой значимости индивида и преимуществе нации, отмечаемая лозунгом «Нация – всё, индивид – ничто!», оказывается имеющей многочисленных приверженцев в среде консерваторов (6,1% из них; $Z = 1,61$), социалистов (6,9% из них; $Z = 1,13$), анархистов (11,1% из них; $Z = 1,50$) и считающих себя монархистами (7,0% из них; $Z = 1,24$).

Тем самым среди союзников правых радикалов следует числить носителей взглядов крайне левых «большевиков» и анархистов, а также по ряду позиций национал-патриотов, коммунистов и социалистов, консерваторов и монархистов.

Смежные праворадикальные идеологии также оказываются созвучными мыслям и чувствам представителей различных идейно-политических течений.

Так, полностью поддерживают лозунг «Место женщины на кухне, а не в политике!», и тем самым показывают сексистские маскулинные настроения, являющиеся признаком правого радикализма, в первую очередь те, кто считает себя социалистами (18,4% из них; $Z = 1,88$), а вместе с ними и «большевики» (28,6% из них; $Z = 1,02$). Находят, «что-то в этом есть», сторонники коммунистической идеологии (28,3% из них; $Z = 1,35$), консерваторы (26,7% из них; $Z = 1,23$) и в какой-то мере монархисты (26,3% из них; $Z = 1,09$).

Маскулинные установки проявляются также в ответной позиции по представлению об образе настоящего мужчины как того, «кто с оружием в руках защищает свободу своего народа...». И снова праворадикальные настроения смыкаются с леворадикальными, поскольку эта ответная позиция оказывается наиболее характеризующей взгляды «большевиков» (71,4% из них; $Z = 1,46$). Для них же будет характерной ответная позиция «за свои интересы надо бороться любыми средствами, в том числе и с оружием в руках» в вопросе о средствах отстаивания своих интересов (57,1% из них; $Z = 2,62$).

При исследовании ядерных идеологем выяснилось наличие смещения теоретически периферийной идеологемы преклонения перед сильной личностью, каковыми нашими праворадикалами признавались А.П. Баркашов и А. Меркель, в сторону смежных с блоком ядерных идеологем. Первый, естественно, привлекает помимо праворадикалов «большевиков» (14,3% из них; $Z = 1,63$). Будучи фигурой левого радикализма, он, само собой разумеется, и поддерживается левыми радикалами. Однако по своим экстремистским политическим действиям он оказывается близок представлению о личности вождя, характерному и для праворадикалов. Иными словами, вообще для радикальных на-

строений. Вторая привлекает к себе симпатии либералов (26,5% из них; $Z = 1,23$). То, что они оказались солидарными в своих симпатиях к данной личности с правыми радикалами, отнюдь не случайно, поскольку сама данная личность несет гамму противоречий. Её имидж лидера либеральной Европы и протектора либеральных ценностей передовой современной «демократии» сочетается с реальными процессами усиления роли Германии в Европейском Союзе и личной диктатуры самой А. Меркель в среде европейских государственных деятелей. При этом и сами либеральные ценности оказываются, по сути, смыкающимися с идеологией экстремистски радикальных действий, в особенности по отношению к России, когда западные либералы открыто поддерживают террористов и нацистские поползновения в ряде стран Европы под лозунгами борьбы с российской угрозой.

В отношении российских политических комментаторов, политологов и писателей-журналистов, часто мелькающих на экране телевизора, таких, например, как А.Г. Дугин и А.А. Проханов, личности которых в разной степени вызывают симпатии правых радикалов, представители иных идейно-политических течений солидаризируются в оценках своих чувств. В част-

ности, симпатия к личности А.Г. Дугина, помимо национал-социалистически настроенных респондентов ($Z = 1,70$), также характерна для уже упоминавшихся в связи с ними «большевиков» (14,3% из них; $Z = 1,57$). Личность А.А. Проханова, к которому тоже национал-социалисты испытывают симпатию ($Z = 1,13$), хотя и в меньшей степени, чем к А.Г. Дугину, вызывают характерные для них положительные эмоции те же «большевики» (28,6% из них; $Z = 2,52$).

Общей для многих политических течений является смежная с ядерной праворадикальная идеология антиэлитаризма. Так, лозунг «Долой олигархов!» созвучен настроениям коммунистической молодёжи, из числа респондентов с ним полностью согласны 39,6% ($Z = 1,71$), в то время как среди национал-социалистов полное согласие с ним выразили 33,3% ($Z = 1,55$), а также студенческая молодёжь, имеющая анархические идейно-политические убеждения (27,8% из них; $Z = 1,11$). Однако ответная позиция «что-то в этом есть» оказалась не чуждой значительной части консерваторов (42,4% из них; $Z = 1,58$) и в ещё большей мере «большевикам» (71,4% из них; $Z = 1,53$).

То же самое можно сказать и об отношении к либерализму, ассоциируемому с «пятой колонной» политического ве-

ера современной России. Лозунг «Долой пятую колонну!» полностью поддерживают, помимо четвертой части праворадикальных национал-социалистов (25,9% из них; $Z = 1,25$), также, и даже в большей мере, «большевики» (42,9% из них; $Z = 1,76$), национал-патриоты (21,5% из них; $Z = 1,33$), коммунисты (24,5% из них; $Z = 1,15$), и, наконец, солидарность с ним выразила пятая часть консервативно настроенных респондентов (20,6% из них; $Z = 1,05$). «Что-то в этом есть» находят и социалисты (21,8% из них; $Z = 1,69$).

Характерным моментом, который может служить фактором, объясняющим общность политических взглядов и предпочтений у представителей разных идейно-политических течений, является воздействие СМИ и СМК. Например, если фашистские идейно-политические убеждения формируются под воздействием информации, даваемой такими органами, как «Слово Русским», «Завтра», «Русский порядок», «Вести славян Юга России», то эти же средства информации влияют в наибольшей степени и на «большевиков» (17,1% из тех, кто доверяет данным источникам; $Z = 2,49$), и на консерваторов (22,9% из доверяющих информации, получаемой через них; $Z = 1,56$), и на коммунистов (8,6%; $Z = 1,36$). Если для национал-социалистически ориентирован-

Таблица 1. Идеино-политические убеждения и представления об угрозах для современной России (в процентной представленности по столбцам)

Что, по Вашему мнению, в настоящее время больше всего угрожает России?	Как бы Вы охарактеризовали свои идеино-политические убеждения?										
	исламские радикалы внутри России и за её пределами	украинские фашисты-бандеровцы	отсутствие в России национальной идеи	гражданская война между бедными и богатыми в России	русские националисты и фашисты	жидомасонский заговор против России	чеченские террористы	прозападные либералы как «пятая колонна» в России	коррупция и криминал в современной России	другое	затрудняюсь ответить
консервативные	15,6	18,7	18,2	21,1	16,7	24,6	18,8	24,6	15,0	22,4	12,1
либеральные	25,3	22,2	23,1	22,5	21,9	7,2	25,0	15,1	26,5	17,2	13,2
большевистские	0,5	1,5	0,8	0,0	0,9	1,5	2,1	0,0	0,2	1,7	1,1
национально-патриотические	15,6	13,8	11,6	11,3	14,9	17,4	10,4	17,5	12,2	5,2	7,7
фашистские	0,5	0,0	1,6	1,4	1,8	4,3	2,1	0,0	0,0	0,0	1,1
национал-социалистические	5,1	4,4	3,3	4,2	0,0	4,3	4,2	0,8	2,8	0,0	0,0
коммунистические	5,1	3,9	5,0	5,6	5,3	5,8	7,3	6,3	5,0	7,0	6,6
социалистические	5,1	11,8	7,4	14,1	9,6	8,8	12,5	9,5	7,5	17,2	6,6
анархические	1,4	0,0	5,0	0,0	1,8	5,8	1,0	0,8	3,0	1,7	1,1
монархические	6,9	3,9	12,4	2,8	7,9	7,2	2,1	9,5	6,0	6,9	2,2
Иное	3,7	1,5	2,5	1,4	1,8	1,5	0,0	3,2	2,5	6,9	1,1
затрудняюсь ответить	15,2	18,3	9,1	15,6	17,4	11,6	14,5	12,7	19,3	13,8	47,2
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

ных респондентов характерно доверие таким средствам, как интернет-порталы «Слава России», «Великая Россия», «Правый взгляд», то также доверяют им национал-патри-

ты (35,5% из доверяющих данным источникам информации; $Z = 3,09$) и коммунисты (9,7%; $Z = 1,86$). Совпадение источников информации, к которым проявляется наибольшее до-

верие, приводит к выводу о провокационном их влиянии на радикально ориентированных респондентов в сторону смещения их взглядов к праворадикальным позициям.

Собственно периферийной идеологией правого радикализма на текущий момент исторического времени выступает отношение к «Майдану», которое именно в силу периферийности дифференцирует самих правых радикалов в акцентах и оценках украинских событий в ходе и после совершения государственного переворота 2014 г.

Так, оценка «Майдана» как проекта спецслужб США и ЕС, преследующих свои цели, совпадает у придерживающихся национал-социалистических идейно-поли-

тических взглядов (63,0% из них; $Z = 1,57$) и сторонников коммунистической идеологии (56,6% из них; $Z = 1,02$). В то же время готовность к активному участию в движении «Антимайдан» наряду с носителями национал-социалистической идеологии ($Z = 1,31$) выказали всё те же «большевики» (28,6% из них; $Z = 1,88$). С другой стороны, с наиболее характерной для представителей национал-социалистической ответной позицией «ополченцы Донбасса оправданно взялись за оружие, иначе жертв и беженцев было бы ещё больше» солидарны, как и во многих других случаях, анархисты (38,9% из них; $Z = 2,47$).

По идейно-политическим взглядам возможно воссо-

Рисунок 1. Граф взаимовлияний переменных

1. Исламские радикалы внутри России и за ее пределами.
2. Украинские фашисты-бандеровцы.
3. Отсутствие в России национальной идеи.
4. Гражданская война между бедными и богатыми в России.
5. Русские националисты и фашисты.
6. Жидомасонский заговор против России.
7. Чеченские террористы.
8. Прозападные либералы как «пятая колонна» в России.
9. Коррупция и криминал в современной России.

Таблица 2. Таблица значений коэффициентов корреляции и коэффициентов регрессии

$r_{12} = 0,93$	$r_{13} = 0,91$	$r_{14} = 0,89$	$r_{15} = 0,95$	$r_{16} = 0,59$	$r_{17} = 0,90$	$r_{18} = 0,82$	$r_{19} = 0,97$
$a = 0,213$	$a = 1,61$	$a = 0,509$	$a = 0,589$	$a = 4,044$	$a = 0,636$	$a = 1,309$	$a = -0,269$
$b = 0,974$	$b = 0,807$	$b = 0,939$	$b = 0,929$	$b = 0,515$	$b = 0,924$	$b = 0,843$	$b = 1,032$
	$r_{23} = 0,84$	$r_{24} = 0,98$	$r_{25} = 0,962$	$r_{26} = 0,69$	$r_{27} = 0,96$	$r_{28} = 0,87$	$r_{29} = 0,95$
	$a = 2,369$	$a = -0,071$	$a = 0,802$	$a = 3,562$	$a = 0,460$	$a = 1,261$	$a = 0,266$
	$b = 0,716$	$b = 0,992$	$b = 0,903$	$b = 0,573$	$b = 0,945$	$b = 0,849$	$b = 0,968$
		$r_{34} = 0,84$	$r_{35} = 0,89$	$r_{36} = 0,64$	$r_{37} = 0,85$	$r_{38} = 0,85$	$r_{39} = 0,88$
		$a = -0,038$	$a = 0,118$	$a = 3,177$	$a = 0,156$	$a = 0,185$	$a = -0,423$
		$b = 1,005$	$b = 0,986$	$b = 0,619$	$b = 0,981$	$b = 0,978$	$b = 1,051$
			$r_{45} = 0,93$	$r_{46} = 0,70$	$r_{47} = 0,98$	$r_{48} = 0,86$	$r_{49} = 0,91$
			$a = 1,168$	$a = 3,568$	$a = 0,396$	$a = 1,377$	$a = 0,719$
			$b = 0,860$	$b = 0,572$	$b = 0,952$	$b = 0,835$	$b = 0,914$
				$r_{56} = 0,69$	$r_{57} = 0,92$	$r_{58} = 0,89$	$r_{59} = 0,96$
				$a = 3,272$	$a = 0,324$	$a = 0,601$	$a = -0,362$
				$b = 0,607$	$b = 0,961$	$b = 0,928$	$b = 1,043$
					$r_{67} = 0,61$	$r_{68} = 0,90$	$r_{69} = 0,54$
					$a = 2,291$	$a = -0,580$	$a = 2,751$
					$b = 0,725$	$b = 1,070$	$b = 0,670$
						$r_{78} = 0,80$	$r_{79} = 0,93$
						$a = 1,694$	$a = 0,343$
						$b = 0,797$	$b = 0,959$
							$r_{89} = 0,78$
							$a = 1,577$
							$b = 0,811$

здать некоторое единство представлений об угрозах национальной безопасности, которые имеют место по отношению к современной России и являются индексом, показы-

вающим степень общности, пересечения идеологем разных политических течений (Таблица 1) (см. стр. 45). В данном случае наиболее эффективной методикой является

регрессионный анализ, позволяющий по положительному или отрицательному значению коэффициентов уравнения линейной регрессии говорить о влиянии друг на друга переменных x и y [12]:

$$y = a + bx,$$

где y расчетное значение переменной y ;

x наблюдаемое значение переменной x ;

a и b коэффициенты линейной регрессии.

При этом положительное значение коэффициента a показывает, что x является зависимой переменной, поскольку получает существование с определенного уровня значения переменной y . Напротив, отрицательное значение коэффициента a указывает на зависимость переменной y от переменной x , т.к. ни x , ни y не могут иметь отрицательных значений.

По данным Таблицы 1 вычисляются значения коэффициентов корреляции r_{xy} между столбцами и коэффициенты регрессии a и b (Таблица 2) (см. стр. 47).

Результатом регрессионного анализа является граф взаимовлияния переменных (Рисунок 1) (см. стр. 46).

С целью уменьшения числа связей при составлении графа зависимостей введем ограничение, определенное уровнем значимости $\alpha = 0,001$, иначе говоря – уровнем надёжности $\gamma = 0,999$ для перенесения полученного результата на ге-

неральную совокупность. В этом случае для рассмотрения остаются только значения корреляции $r > 0,872$, что определено табличным значением t -распределения $t = 5,041$, по которому получаем наименьший учитываемый уровень корреляционной связи:

$$r = t \sqrt{1 / (n - 2 + t^2)}.$$

Исходными моментами с уровнем значимости $\alpha = 0,001$ выступают позиции 6 (жидомасонский заговор), в определенной мере 3 (отсутствие национальной идеи) и 7 (чеченские террористы). Центральными моментами являются: 8 (прозападные либералы как «пятая колонна» в России), 9 (коррупция и преступность), 5 (русские националисты и фашисты) и 4 (гражданская война между бедными и богатыми). Терминальными моментами выступают позиция 1 (исламские радикалы) и 2 (украинские фашисты-бандеровцы).

Выглядит примечательным факт того, что общая для всех респондентов точка зрения на исходный фактор угроз для современной России, независимо от занимаемой политической позиции, является, по сути, праворадикальной. Она несёт на себе признак ультранационалистической установки, к тому же имеющей мистико-фантастическую оболочку «жидомасонского заговора», от которого оказываются производными все остальные

угрозы. Это приводит к выводу о наличии сильного латентного влияния идеологем правого радикализма на общественное сознание студенческой молодёжи Юга России, которое при определённых условиях может дать значительный слой союзников антисионистским лозунгам и действиям. При этом через коэффициент детерминации Пирсона устанавливается плотность связи между представлением о «жидомасонском заговоре» как угрозе современной России и угрозой, исходящей от «прозападных либералов как «пятой колонны»». Её величина – $r^2=0,87$. Иначе говоря, в 87% случаев проявляется зависимость между данными представлениями такая, что угроза в виде «прозападных либералов» оказывается производной в общественном мнении от идеи «жидомасонского заговора». Если учесть в качестве идеологемы ненависть к либералам со стороны правых радикалов, то получается, что и антилиберализм в общественном мнении 87% респондентов, представляющих различные политические течения, созвучен правому радикализму.

То, что «отсутствие национальной идеи» в определённой мере является исходным моментом в данном графе взаимовлияний, определено воздействием на это явление в общественном мнении по-

зиции 5 («русские националисты и фашисты»), т.е. как раз праворадикалами, которые в этом отношении выступают в качестве угрозы для современной России и препятствия существованию российской национальной идеи. В свою очередь, данная угроза, как это представляется общественному мнению, воздействует на такие явления, как «исламские радикалы внутри России и за её пределами» и «коррупция и криминал в современной России». Причём в первом случае связь переменных имеет плотность $r^2=0,83$, а во втором – $r^2=0,77$. Наконец, положительное значение коэффициента b регрессионного уравнения указывает на положительную связь, т.е. увеличение численной представленности позиции 5 («русские националисты и фашисты») увеличивает значение позиции 3 («отсутствие национальной идеи»), т.е. усугубляет факт отсутствия национальной идеи, что в свою очередь ведёт к увеличению позиций 9 («коррупция и криминал в современной России») и 1 («исламские радикалы внутри России и за её пределами»).

Ограниченность в качестве исходного момента пункта 7 («чеченские террористы») связана с воздействием на него пункта 9 («коррупция и криминал в современной России»). Плотность связи в этом случае равна $r^2 = 0,865$. Т.е. 86,5%

респондентов, или, что то же самое, 86,5% генеральной совокупности считают: наличие «чеченских террористов» и угроза, исходящая от них для российской государственности, производны от уровня коррумпированности административных и правоохранительных структур самой России.

При этом 1 («исламские радикалы внутри России и за её пределами»), 9 («коррупция и криминал в современной России») и 7 («чеченские террористы») связаны круговым движением, т.е. одно порождает и усиливает (коэффициент регрессии $b > 0$) другое.

Круговыми движениями со взаимным положительным влиянием (т.е. взаимно усиливают или взаимно ослабляют друг друга) связаны также пункты 9 («коррупция и криминал»), 4 («гражданская война между бедными и богатыми в России») и 1 («исламские радикалы внутри России и за её пределами»), а также 9 («коррупция и криминал»), 7 («чеченские террористы») и 5 («русские националисты и фашисты»). В последнем случае оказывается характерным для общественного мнения противоречие в оценке «русских националистов и фашистов» как угрожающих российской государственности и солидарности с праворадикальными ядерными и смежными

идеологемами российских фашистов и национал-социалистов.

Терминальным моментом в системе взаимовлияний с некоторой долей ограниченности можно считать пункт 4 («гражданская война между бедными и богатыми в России»). Иначе говоря, данный пункт сосредоточивает на себе влияние всех других предполагаемых угроз национальной безопасности. Ограниченность связана с тем, что данный пункт сам оказывает воздействие на явление 1 («исламские радикалы внутри России и за её пределами»), причём данное влияние тоже носит характер прямой зависимости – увеличение одного приводит к увеличению другого, и наоборот. Т.е. общественное мнение связывает прямой зависимостью усиление социально-экономического разрыва между «богатыми» и «бедными» и конфликта, определённого несправедливостью распределения материальных благ, с ростом опасности исламского радикализма и экстремизма.

Точно также ограниченно терминальными являются пункты 1 («исламские радикалы внутри России и за её пределами») и 2 («украинские фашисты-бандеровцы»), ограниченность которых связана с их круговой замкнутостью на пункте 9 («коррупция и криминал»). Прямая

зависимость этих пунктов характеризует общественное мнение как отражающее воздействие коррумпированности государственных органов и организационной структурированности преступной среды на усиление угрозы для российской государственности, исходящей от исламского, с одной стороны, и праворадикального экстремизма, с другой.

Таким образом, при общей негативной оценке праворадикальных течений, господствующем в общественном мнении, и преимущественном представлении о правом радикализме как угрозе национальной безопасности России оно, общественное мнение, отнюдь не чуждо принятию его идеологем, которые, являясь пограничными, выражают совершенно разные идеологические концепты идейно-политических течений. Это при определённых обстоятельствах способно делать их представителями «союзниками» правых радикалов и участниками политических акций праворадикального и даже экстремистского характера.

Литература:

1. Кривоусков В.В. «Русский мир» как ориентир цивилизационной идентификации и социальной интеграции россиян. // Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2016. 172 с.
2. Константинов М.С. Фашизм: операционализация признаков // Политика и общество. 2014. № 11 (119). С. 1380-1389.
3. Поцелуев С.П., Константинов М.С. Современный правый радикализм: проблема идентификации признаков // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2014. № 3. С. 70-90.
4. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм в России. // М.: Academia, 2007. -200 с.
5. Игры на идеологической периферии // [С.П. Поцелуев, М.С. Константинов, П.Н. Лукичев и др.]; отв. ред. д-р полит. наук С.П. Поцелуев. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016.- 396 с.
6. Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. // Статьи. М.: Лабиринт, 2000.
7. Edelman M. Politik als Ritual. Die symbolische Funktion staatlicher Institutionen und politischen Handelns. Frankfurt am Main New York: Campus Verlag, 1990.
8. Freedon M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. // Oxford: Oxford University Press, 2006.
9. Griffin R. The Nature of Fascism. London&NewYork: Routledge, 1993.
10. Крыштановский А.О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. // М.: ГУ ВШЭ, 2006.
11. Лукичев П.Н. Идеологемы правого радикализма в общественном сознании студентов вузов Ростовской области // Гуманитарий Юга России. 2016. №6. С. 80-91.
12. Переяслова И.Г., Колбачев Е.Б., Переяслова О.Г. Статистика. // Ростов н/Д: Феникс, 2003. - 288 с.

Теоретические аспекты вовлечения общественных молодёжных организаций в противодействие идеологии терроризма и экстремизма

Неверов Александр Петрович – аспирант кафедры педагогики и методики профессионального образования, ассистент кафедры социально-культурной деятельности, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», г. Белгород

На современном этапе развития общества с его усложняющимися социальными отношениями нарастают угрозы социального характера. Речь идёт об экстремизме и крайней форме его проявления – терроризме.

Безусловно, факторы, лежащие в основе экстремизма и терроризма, весьма многообразны и имеют в большей степени социально-политическую окраску. Но основным фактором, запускающим все остальные, является идеологический. Именно идеология как система идей, ценностей и взглядов способствует формированию у человека мировоззренческих установок

Идеология экстремизма и терроризма формирует в обществе установки насилия как

единственного способа решения проблем и разрешения конфликта. Без противодействия идеологии экстремизма и терроризма, искоренить эти явления невозможно.

Закономерен вопрос, кто должен осуществлять это противодействие? Казалось бы, ответ очевиден. Это должно быть всё общество, так как угроза экстремизма и терроризма существует не только в отношении каждого отдельно взятого человека, но и всего общества в целом. Ответственные, молодёжные организации, гражданские институты должны быть вовлечены в противодействие идеологии экстремизма и терроризма. В этой связи предстоит ответить на два вопроса.

Во-первых, в какой форме будут привлекаться общественные и молодёжные организации

к противодействию идеологии экстремизма и терроризма.

Во-вторых, какова будет структура деятельности этих организаций.

Прежде чем искать ответ на первый вопрос, необходимо понять, что подразумевается под вовлечением. К примеру, если речь идет о вовлечении в преступную среду, то вся деятельность тех, кто вовлекает, будет направлена на то, чтобы всеми возможными способами погрузить человека в эту среду, оторвать его от общественно-полезных, созидательных установок.

Говоря о вовлечении общественных и молодежных организаций в противодействие идеологии терроризма и экстремизма, мы предполагаем либо наличие некоей среды, где уже осуществляется такая деятельность, и требуются дополнительные силы для действующей системы, либо речь идет только о формировании этой системы. От этого зависит цель деятельности молодежных и общественных организаций в этом направлении. Это важно, поскольку вопрос о структуре деятельности привлекаемых организаций приобретает особую значимость – понимание самой проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

Для решения обозначенных вопросов, необходимо условно разделить общественные и молодежные организации на две группы:

– созданные с целью противодействия идеологии терроризма

и экстремизма (с прямыми факторами риска);

– созданные с иной целью (с косвенными факторами риска).

Под факторами риска понимаются именно те причины и условия, которые могут негативно воздействовать на общественные и молодежные организации.

Цель первой группы – непосредственное взаимодействие со средой, где факторы риска экстремистских проявлений велики. То есть, это то, что можно назвать погружением в среду, но это погружение связано с целью противодействия ей. Любое соприкосновение с такой средой имеет под собой большие риски, связанные с непосредственным влиянием этой среды, что в свою очередь требует соответствующей регламентации деятельности таких общественных и молодежных организаций и подготовки их участников, прежде всего, психологической и правовой.

Так, в последнее время активно создаются кибердружину – молодежные объединения, деятельность которых направлена на выявление в сети Интернет противоправной информации. Это могут быть различные публикации «критического или провокационного характера», которые причиняют вред здоровью, пропагандируют азартные игры, наркотики, призывают к совершению суицида или являются экстремистскими. Участники таких молодежных объединений – как правило, студенты вузов. Несложно понять, что

взаимодействие молодых людей, имеющих ещё неокрепшую психику, со средой негативного характера может привести к совершенно иному результату, нежели тот, что закладывался организаторами кибердружин.

Цель должна состоять в том, чтобы максимально оградить молодёжь от негативной среды. Сделать это непросто в условиях глобального информационного пространства. Соприкосновение же с такой средой может задействовать механизм самовербовки молодых людей. Также нельзя не учитывать и возможность контактов с экстремистскими идеологами, владеющими приёмами психологической обработки оппонентов. В связи с этим данную группу молодёжных организаций можно отнести к группе с прямыми факторами риска. К ней же необходимо отнести временные, носящие одноразовый характер, молодёжные общественные объединения. Это, как правило, группы людей, организованные для разовых акций либо мероприятий, носящих подготовительный характер, но с конкретными датами их реализации, для которых и были созданы.

В первом случае (разовые акции) речь идёт о митингах, памятных мероприятиях, лекциях и т.д., то есть, организация объединений людей носит одномоментный характер. Эффективность таких мероприятий зависит от непосредственного фона их про-

ведения и целей (не путать со смыслом). При этом длительного соприкосновения участников со сферой, охватывающей собой как экстремизм и терроризм, так и противодействие им, не происходит. Но не исключаются отдельные обращения к данной тематике отдельных участников. В случае, когда речь идёт о мероприятиях, носящих подготовительный характер, происходит прямое соприкосновение с негативной средой (сфера влияния экстремизма и терроризма), а значит риски в отношении молодёжных объединений возрастают.

Допустим, подготовка творческой группой сценической постановки на тему «Терроризм» требует погружения в образ и детального изучения всех связанных с темой вопросов, что, безусловно, может по-разному сказаться на участниках.

К группе с косвенными факторами риска относятся организации, которые не имеют, в силу своей деятельности, прямого контакта с негативной средой, но в силу различных обстоятельств могут ощутить на себе её влияние. Такими обстоятельствами могут быть неоднородность состава участников молодёжных организаций, их различие по этническому, религиозному, культурному и другим признакам. Это в свою очередь не исключает отдельными участниками организаций пропагандистской работы. В этом случае можно говорить о косвенных факторах риска. Но такие организации более устойчивы

к влиянию негативной среды, чем первая группа, так как их деятельность не связана с соприкосновением с этой средой. Напротив, именно эти организации должны стать положительной позитивной средой для профилактики экстремистских настроений.

Но для этого необходимо понять, а есть ли потребность у молодёжи в участии в таких организациях? Ни одно решение чиновника не сможет сформировать потребность. Деятельность же экстремистских вербовщиков основана на базовых потребностях человека с последующим наполнением смыслового поля жизнедеятельности человека. То есть, ориентация молодёжных организаций должна быть направлена на реализацию потребностей человека. Создание же и деятельность организации ради самой организации, без учёта потребностей и ценностей человека, носит сугубо декларативный характер.

Деятельность молодёжных, общественных организаций должна быть основана на объективных факторах развития, а цели организаций – совпадать с целями участников (потенциальных участников). Необходимо выстраивать деятельность молодёжных и общественных организаций именно в качестве инструмента реализации социальных базисных потребностей человека. Стратегия таких организаций – это активная наступательная позиция как в сфере офлайн, так и онлайн. Они должны быть доступны, с понятными

целями и задачами. При этом деятельность таких организаций должна осуществляться без акцентирования внимания на противодействии идеологии терроризма и экстремизма.

В заключение отметим, что роль молодёжных общественных организаций в противодействии идеологии экстремизма и терроризма должна не просто возрастать, а быть объективно необходимой.

Литература:

1. Вилюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.К. Вилюнаса. – М., 1984. – 288 с.

2. Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 1008 с.

3. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, 5 октября 2009 года.

4. Международная конференция АТЦ СНГ «Информационное противодействие терроризму и экстремизму». – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 176 с. Сборник материалов под общ. ред. А.П. Новикова.

5. Международный опыт профилактики терроризма. Предложения в сфере международного взаимодействия по противодействию распространению идеологии терроризма / Антонович И.И., Особенков О.М., Панкова Л.Н., Щегорцев В.А. // М., Университетская книга, 2010. – 132 с.

6. Педагогика и психология высшего образования: От деятельности к личности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений // С.Д. Смирнов. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 400 с.

7. Экстремизм и его причины // под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Логос, 2011. – 288 с.

Сетевые факторы формирования экстремистских установок в молодёжной среде

Чунин Александр Сергеевич – сотрудник Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет

Развитие экстремизма в России в современном виде берёт свое начало с 90-х годов XX века. С этого времени экстремизм становится серьёзной и устойчивой угрозой, имеющей многоплановый характер. Различные националистические и религиозные организации используют экстремизм для достижения своих целей, что в конечном счете препятствует развитию гражданского общества, обостряет его конфликтность, а также представляет угрозу национальной безопасности.

Наименее защищённой социальной группой, подвергающейся пропаганде со стороны экстремистских групп, на данный момент является молодёжь. Последствиями проведения социально-экономических реформ в современной России стали увеличение уровня безработицы, распространение наркомании на всей территории страны, кроме этого, растёт криминализация молодёжи, вследствие чего происходит деформация ценно-

стей и эскалация экстремистских настроений среди молодых людей.

Сегодня проявление экстремистской активности в молодёжной среде является наиболее значимой социально-политической проблемой России. Основная причина пристального внимания к радикализации именно в молодёжной среде – наличие у данной социальной группы ключевых особенностей. Они связаны с тем, что молодые люди находятся в состоянии личностного, социально-экономического и общественно-политического становления. Надо учесть ещё и характерные для молодёжи: эмоциональность, маргинальность, юношеский максимализм, а также отсутствие опыта в решении даже простейших конфликтов. Все упомянутые факторы делают молодое поколение уязвимым к экстремистским настроениям.

Рассматривая причины, влияющие на радикализацию мо-

лодѣжи и распространение экстремистской деятельности в молодежной среде, обратимся к уже существующим подходам в изучении этой проблемы. Среди современных исследователей можно выделить А.Т. Сиоридзе, Н.Б. Бааль, Т.В. Пинкевич.

Представленные ими типологии факторов, влияющих на радикализацию общества, в большинстве своем включают:

1) политические факторы - обуславливаются недостаточным эффективным применением норм законодательства России в сфере противодействия экстремизму;

2) социально-экономические факторы:

– разобщение общества, социально-экономические кризисы, неудовлетворенность сво-

им положение в обществе и в итоге – принятие радикальных мер по изменению ситуации;

– активизация миграционных процессов, при малой их правовой урегулированности;

– высокая мобильность населения и широкий круг общения у подростков и молодежи.

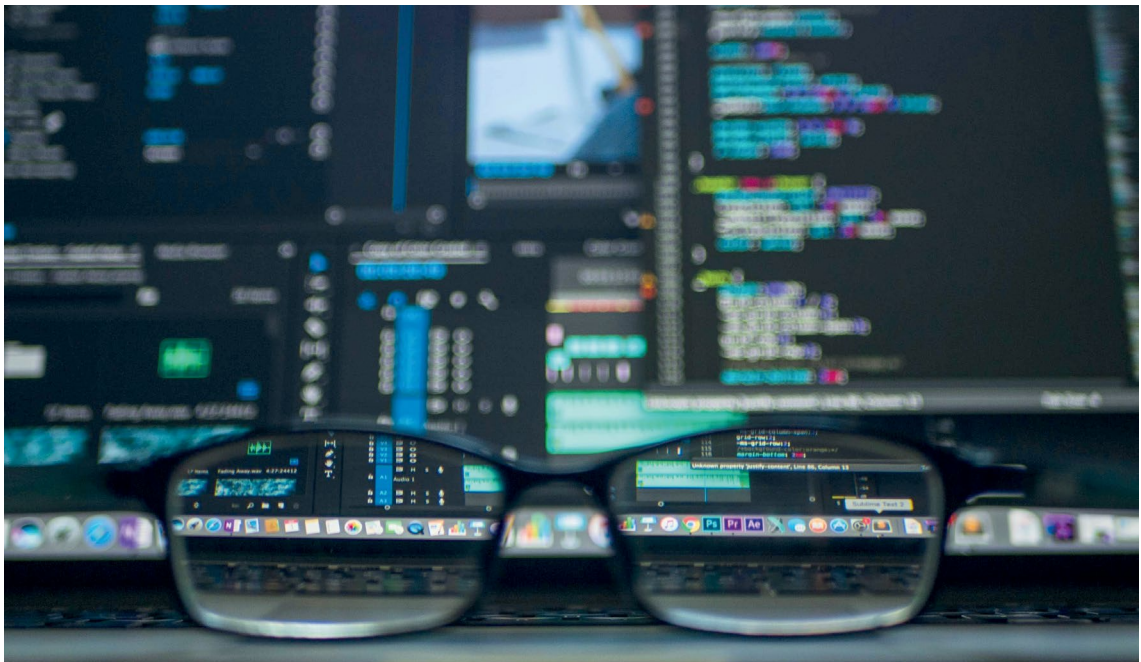
3) социально-психологические факторы:

– приспособляемость подростков и молодежи к модным тенденциям, которая обусловлена получением большего объема информации и большей скоростью её сменяемости;

– негативное влияние СМИ на молодежь.

4) культурно-воспитательные факторы:

– кризис института семьи, а также социальный инфанти-

лизм и низкая адаптивность в обществе, порождающие экстремистскую активность.

Однако ни один из указанных исследователей не рассматривал сетевые факторы и сеть Интернет как фактор, влияющий на формирование экстремистских настроений. И это при том, что в современном обществе интернет, являясь неотъемлемой частью жизни человека, несёт большое количество информационных угроз.

Сразу оговоримся, что ресурсы, которые дают возможность пресекать публичное проявление экстремизма в печатных изданиях, на радио и на телевизионных каналах, не позволяют осуществлять противодействие экстремистским ресурсам в полной мере. В связи с этим всемирная паутина стала привлекательной площадкой для осуществления идеологической пропаганды

Рассматривая сетевые факторы формирования экстремистских настроений в молодежной среде, отметим, что основным из них является значительная интеграция молодых людей (по сравнению с другими социальными группами) в виртуальное пространство. Вместе с маргинальностью положения в социальной среде и малой критичностью мышления молодежи, данный фактор является ключевым в системе сетевых факторов. Кроме этого, с каждым днём в России увеличивается количе-

ство пользователей сети Интернет, которая повсеместно проникает в общественную жизнь, и в молодёжную среду в частности.

Одной из важнейших причин также является проникновение экстремистских и террористических организаций в информационное поле и проведение вербовки молодёжи посредством сети Интернет. Вербовка через ресурсы сети в современном мире становится приоритетным направлением экстремистских и террористических организаций. Объясняется это тем, что данный тип работы наименее опасен для вербовщиков, высок охват аудитории, на которую распространяется информационное воздействие, да и работать вербовщик может из любой точки планеты. Однако сегодня ещё недостаточно развиты способы противодействия вербовке через ресурсы сети Интернет силовыми структурами.

Вместе с этим, сайты и группы в социальных сетях, пропагандирующие радикальные идеи, обладают достаточно широкой аудиторией, причём не только в рамках региона, где они расположены. Анализ посещаемости данных ресурсов показал, что из множества направлений экстремистской деятельности интерес молодёжи направлен на праворадикальную идеологию. Большое количество интернет-ресурсов экстремистской направленности по количеству посетителей в состоянии конкурировать с сайтами официальных молодёжных организаций, имеющих мощный административный ресурс.

Следующим фактором, влияющим на радикализацию молодежи и относящимся к сетевым, можно назвать повальное размещение молодыми людьми личной информации в социальных сетях, что позволяет вербовщикам изучать целевую аудиторию более детально и работать «точечно». Такой феномен, как публикация личной информации в сети, несёт не только угрозу экстремизма, но и опасность возникновения других информационных угроз, таких как фишинг, кража персональных данных и других. Ввиду того, что человек, занимающийся пропагандой экстремизма, будет знать обо всех предпочтениях аудитории, с которой он работает, эффективность данной деятельности будет очень высока.

Изучив факторы, влияющие на формирование экстремистских настроений, а также распространение идеологии терроризма, можно говорить о том, что в данной проблематике сеть Интернет становится едва ли не доминирующим комплексом факторов распространения экстремизма. Учитывая, что в современных реалиях человек всё больше интегрируется в информационное пространство, необходимо делать упор на противодействие проявлениям экстремизма непосредственно в сети Интернет. А ввиду того, что система запретов и блокировок не способна в полной мере выполнить данную функцию (в связи с особенностями работы сети Интернет), стоит рассмотреть

варианты альтернативных путей противодействия, в частности увеличение профилактических мероприятий, а также развивать различные формы досуга современных подростков и молодежи.

Литература:

1. Бааль Н.Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодежи: материалы Международной научно-практической конференции // Н.Б. Бааль. – М., 2006. – С. 592 – 593.

2. Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. канд. юрид. наук / А.Т. Сиоридзе. – М., 2007. – С. 22.

3. Юдина А.И., Кудрин В.С. Экстремизм в молодежной среде: анализ состояния современной социально-культурной ситуации // Труды академии МВД России. 2016. №2 (38). С. 100-103.

4. Гнатюк М.А. Теоретические проблемы исследования российской молодежи в социологической науке и эвристический потенциал отечественной социологии молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №11. Т. 3.

5. Рябинская Т.А. Социокультурные детерминанты молодежного экстремизма в современной России: региональный аспект: автореф. дис. канд. социол. наук. Майкоп, 2016. 24 с.

6. Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. №2. С. 4-18.

7. Стребков А.И. Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия // А.И. Стребков, А.В. Алейников, А.Н. Сунами // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 796-806.

Противодействие терроризму и экстремизму в актах регионального характера с участием Российской Федерации (на примере Шанхайской организации сотрудничества)

Агаркова Дарья Александровна – сотрудник аппарата антитеррористической комиссии Орловской области, секретарь Экспертного совета по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма Орловской области

Кондаурова Анна Юрьевна – сотрудник аппарата Антитеррористической комиссии Орловской области

18-19 сентября 2017 года в Москве прошёл Всероссийский форум «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодёжной среде». На секции «Международный опыт противодействия идеологии терроризма и экстремизма в молодёжной среде» было рекомендовано организовать на юридических факультетах вузов Российской Федерации изучение положительного опыта противодействия идеологии терроризма и экстремизма стран-партнёров России по Шанхайской организации сотрудничества и Конвенции Шанхайской организации сотрудничества от 9 июня 2017 года по противодействию экстремизму.

Современное общество напрямую столкнулось с терроризмом, который является одной из наиболее значимых угроз социальной стабильности и политическому благополучию. В условиях глобализации борьба с терроризмом становится всё более актуальной в качестве одного из ключевых средств обеспечения государственной безопасности и целостности гражданского общества. Это проблема всего международного сообщества в целом [1].

Создание Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) 15 июня 2001 г. стало принципиально важным стратегическим выбором ше-

сти государств – России, Китая и четырёх центральноазиатских республик – Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана в условиях новых тенденций развития обстановки в регионе и в мире, а также перед лицом новых вызовов и угроз после распада биполярной системы. ШОС создавалась как организация для решения проблем приграничного характера и вопросов безопасности. Сегодня она всё более чутко реагирует на такие современные вызовы, как глобализация, экономический кризис, социальная нестабильность, экологические проблемы [2]. В своём первоначальном виде она стала наследницей «Шанхайской пятерки», образовавшейся в результате подписания в конце 1990-х годов двух прорывных соглашений между Российской Федерацией, тремя центральноазиатскими республиками бывшего СССР и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе общей границы. Деятельность ШОС направлена также на обеспечение безопасности и поддержание стабильности на обширном Евроазиатском пространстве, на совместное противостояние новым вызовам и угрозам, укрепление торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. Обширное пространство ШОС – от Арктики до Индийского океана с севера на юг и

от китайского Лияньюньгана до российского Калининграда с востока на запад – с общим населением почти 44% от общемирового – позволяет решать принципиальную задачу коллективного обеспечения стабильности, эффективного противодействия совместными усилиями угрозам и вызовам безопасности по всему контуру зоны ответственности крупнейшей на сегодняшний день в мире региональной организации. Объединяя четыре ядерные державы – половину мирового ядерного клуба – формат ШОС представляет собой дополнительный опорный элемент системы поддержания мировой стратегической стабильности.

Провозгласив принцип открытости в качестве одной из фундаментальных основ новой организации, государства-члены во главу угла своей деятельности поставили поддержание регионального мира и стабильности, решительное противодействие экстремизму, терроризму и сепаратизму, незаконному обороту наркотиков, транснациональной преступности и т. д.

Все это было направлено на обеспечение благоприятных условий для вступления участников ШОС в новый исторический период взаимодействия на основе добрососедства и дружественного, равноправного партнёрства. Важнейшим эле-

ментом отношений в рамках «Шестёрки», объединившей государства с различными историческими судьбами, культурными и духовными основами, стало особое внимание и к развитию межцивилизационного диалога. Это же стало и важнейшей составной частью философии «шанхайского духа» ШОС, который определяется как взаимные доверие и выгода, безусловное равенство, уважение многообразия культур и стремление к совместному развитию.

Прочная правовая основа ШОС была заложена в её Хартии. Многие её принципиальные положения получили развитие в таких базовых документах разных лет, как Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, Конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, документы, регламентирующие антинаркотическую деятельность ШОС, Долгосрочная программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества, получившая развитие в 2015 году в заявлении глав правительств государств ШОС, определившем главный вектор регионального экономического взаимодействия, и целый ряд других. Всё это дало возможность развернуть сотрудничество в области безопасности, сформулировать

долгосрочные планы и ориентиры региональных экономических связей, определить их цели, приоритетные направления и первоочередные задачи.

Вместе с тем, в первое десятилетие деятельность ШОС была преимущественно сконцентрирована на решении вопросов её институализации и организационно-правового становления, выработке и принятии ряда многосторонних документов, принципиально важных для её долговременной стратегии. За это время было налажено предметное взаимодействие государств-членов в различных областях, которое обеспечивалось более двумя десятками механизмов – от министерского до экспертного уровня. Параллельно уделялось серьёзное внимание установлению рабочих контактов и связей с международными организациями, прежде всего ООН и её специализированными учреждениями, а также СНГ, ОДКБ, АСЕАН и рядом других.

Важнейшим элементом всей деятельности ШОС стал принцип консенсуса при принятии решений, а также её открытость, предусматривающая, в том числе, различные формы сотрудничества с другими государствами, включая и их предусмотренное членство в новом объединении. Индия и Пакистан стали одними из первых государств, которым в 2005 г. был предоставлен статус наблюдателей (в числе других были также Монголия и Иран,

позднее к ним присоединились Афганистан и Белоруссия). В течение последних лет Дели и Исламабад проводили активную линию на развитие взаимодействия с ШОС по важнейшим направлениям и, прежде всего, в области безопасности.

Государства-члены ШОС были первыми в сообществе наций, кто согласовал подобный правовой акт на основе консенсуса. В ООН, например, почти 40 лет идут дебаты по выработке Всеобщей конвенции по борьбе с терроризмом.

Многогранная деятельность ШОС, интенсивные контакты по представляющим обоюдную заинтересованность проблемам и принятие по ним согласованных решений создает дополнительный позитивный фон, способствующий поддержке и всемерному развитию атмосферы взаимного уважения и добрососедства.

Развивается важнейший постоянно действующий орган – Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС. В этой связи вопросы противодействия терроризму, экстремизму, как и в целом проблемы безопасности, были и остаются ключевыми в деятельности ШОС.

Саммит ШОС в Астане 8-9 июня 2017 года открыл новый этап развития организации. Одним из его значимых итогов стало предоставление Индии и Пакистану статуса полноправных членов объединения. Вступление в ШОС двух мощных и

авторитетных государств Южной Азии расширило потенциал и спектр возможностей работы организации, в том числе в сфере совместного противодействия традиционным и новым вызовам и угрозам. Был подведён итог работы ШОС в формате шести государств, и дан старт развития в новом формате восьми государств. Вступление в ШОС двух таких мощных и авторитетных держав, как Индия и Пакистан, придал мощный импульс сотрудничеству в самых разных сферах. Компетентные органы Индии и Пакистана помогут по-новому взглянуть на проблемы региональной безопасности, в том числе в отношении Республики Афганистан.

Семнадцатую встречу Совета глав государств-членов ШОС 8-9 июня 2017 г. в Астане можно с полным основанием охарактеризовать как значимую веху не только для дальнейшего развития ШОС, но и всей структуры международных отношений на евразийском пространстве. Они в последние годы всё в возрастающей степени определяют динамику и общемирового процесса в целом

Оформление официального присоединения к ШОС таких весомых игроков на региональной и мировой арене, какими являются ядерные Индия и Пакистан, существенно раздвигает трансрегиональные рамки Шанхайской организа-

ции, превращая её в крупнейшее международное объединение с охватом почти половины населения Земли и около трети общемирового ВВП. Новый исторический рубеж, который пересекла «Шанхайская восьмёрка», стал логическим завершением периода активной деятельности, в ходе которой ШОС, шаг за шагом наращивая свой политический капитал, превращалась в одну из влиятельных структур международного развития.

Расширение Шанхайской организации придаёт и новый импульс дальнейшему интересу к ней со стороны других государств и мирового сообщества, в целом. Открываются и дополнительные благоприятные возможности для расширения географии её международных связей, а также диалога с другими многосторонними структурами. Такое движение представляется всё более целесообразным в интересах обеспечения региональной и международной стабильности, совместного противодействия новым вызовам и угрозам, решения насущных экономических проблем и, в целом, для постепенного создания принципиально новых международных отношений. Одновременно вопросы противодействия терроризму, экстремизму остаются ключевыми в деятельности ШОС.

Нарастающая террористическая активность в различных регионах мира диктует

необходимость совершенствовать и развивать методы и приемы совместной борьбы с этим злом. Принятое в Астане заявление глав государств-членов ШОС о противодействии международному терроризму является важным политическим документом, содержащим оценки состояния дел, подходы к укреплению международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и призыв к мировому сообществу объединиться в рамках широкой международной антитеррористической коалиции в противодействии глобальному терроризму.

Главную угрозу ШОС связывает с проблемой иностранных боевиков-террористов. Это люди, которые выехали из стран, входящих в шанхайскую семью для участия в деятельности международных террористических организаций в афгано-пакистанской зоне, и в первую очередь в сирийско-иракской зоне. Свои усилия компетентные органы сконцентрировали на том, чтобы, во-первых, предотвратить выезд этих людей, максимально сократить количество выезжающих, а во-вторых, организовать работу надлежащим образом с теми боевиками, которые возвращаются в страны исхода. Люди, которые принимали участие в боевых действиях, обладают знаниями, опытом, навыками, но и, самое главное, они мотивированы на продолжение террористической деятельности уже в тех странах, откуда они выехали, и поэтому

представляют большую угрозу. Благодаря взаимодействию спецслужб, правоохранительных и иных компетентных органов стран шанхайской семьи, удалось задержать и привлечь к уголовной ответственности большое количество лиц из этой категории.

Одна из актуальных задач на ближайшую перспективу – практическое подтверждение готовности к активному участию в постепенном строительстве многогранной евразийской идентичности и региональной безопасности с равным учётом интересов всех участников процесса. Поэтому проблематика безопасности в самом широком смысле слова, в том числе и противодействие терроризму и экстремизму, остается в сфере приоритетного внимания «Шанхайской восьмёрки». Сталкивающиеся с этими же вызовами Индия и Пакистан могут и готовы вносить свой существенный вклад на данном направлении, включая участие в работе Региональной антитеррористической структуры ШОС.

Принятие Конвенции ШОС по противодействию экстремизму более чем актуально. Государства-члены Организации не только выразили глубокую озабоченность эскалацией проявлений экстремизма в 21 веке, но и объединились в понимании связи экстремизма и терроризма.

Конвенция 2017 года закрепляет комплексную систему мер противодействия экстремизму

по сравнению с предыдущими правовыми актами, определяет и устанавливает пределы юрисдикции сторон, в том числе при наличии взаимной компетенции.

До принятия нового документа в 2017 году сотрудничество государств-членов ШОС в указанной сфере регламентировалось двумя документами: Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года и Концепцией сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 5 июля 2005 года. Конвенция от 2001 года впервые закрепила понятие «экстремизм», принцип неоправдания и неотвратимости наказания за совершение данной категории преступлений, определила субъекты взаимодействия, формы, направления и механизмы сотрудничества. Концепция от 2005 года предметно и структурированно определила основные цели, задачи, принципы, направления, формы и механизмы взаимодействия в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом.

Экстремизм был определен как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность...»

С течением времени в документах ШОС наблюдается не только увеличение количества дефиниций в сфере противодействия экстремизму, общих для пространства ШОС, но и развитие уже существующего понятийного аппарата, что говорит о своевременной реакции на изменение политической конъюнктуры и ситуации в сфере безопасности.

В Конвенции ШОС по противодействию экстремизму 2017 года это определение отнесено к понятию «экстремистский акт», что стало более содержательно и раскрывает формы данной деструктивной деятельности. Термин «экстремизм» раскрывается не как «деяние», а как «идеология и практика». Закреплены также понятия «финансирование экстремизма», «экстремистские материалы», «экстремистская организация», «противодействие экстремизму» и другие

В документе экстремизм определяется как питательная среда терроризма, представляющего угрозу миру и безопасности, территориальной целостности государств, развитию дружественных отношений между ними и обеспечению прав и свобод человека. Государства-члены ШОС особо подчеркнули недопустимость использования экстремизма в качестве инструмента реализации политических и геополитических целей.

Важнейшей новацией документа является общее видение

правовых основ противодействия насильственному покушению на законную власть не только в контексте растущих террористических угроз, но и в более широком смысле предупреждения любого государственного переворота. Конвенция стала стержневым, системообразующим актом, вокруг дефинитивных норм которого на пространстве ШОС формируется весь массив антиэкстремистского законодательства. Этот документ – коллективный ответ ШОС на новые формы, методы и специфику экстремистской деятельности. Помимо существующих направлений противодействия Конвенция акцентирует внимание на разработке и реализации мер, включающих в себя предупреждение распространения экстремистской идеологии, предотвращение использования сети Интернет в экстремистских целях, усиление пропагандистской деятельности и патриотического воспитания, взаимодействие с международными и региональными организациями, исследовательскую деятельность, защиту потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства и другие.

Конвенция формирует механизмы взаимодействия в сфере предупредительно-профилактической деятельности, совместного противодействия экстремизму, в том числе при проведении оперативно-ра-

зыскных и процессуальных действий, принятия мер обеспечения ответственности и конфискации имущества физических или юридических лиц, причастных к совершению экстремистских преступлений, информационного обмена, оказания правовой помощи, способствует унификации национальных законодательств.

В современных условиях особую опасность представляет распространение террористической идеологии и пропаганды, включая публичное оправдание терроризма с целью подстрекательства к совершению террористических актов. В этой связи ШОС намерена наращивать совместные усилия по противодействию радикализации общества, ведущей к проявлениям край-

них форм экстремизма, в том числе к терроризму, прежде всего среди молодёжи, а также по профилактике религиозного, этнического, идеологического и политического экстремизма, этнической и расовой нетерпимости, ксенофобии. Наряду с сотрудничеством по линии правоохранительных и судебных органов особый акцент в этой работе будет сделан на усилении ведущей роли государств в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму с добровольным и ответственным привлечением потенциала структур гражданского общества, в том числе традиционных религиозных организаций, образовательных и научных учреждений, СМИ, общественных и неправительственных объединений

*День открытых дверей
в штаб-квартире ШОС*

государств-членов ШОС, действующих на их территориях в соответствии с национальным законодательством.

Новые угрозы международной безопасности требуют совершенствования методов борьбы с ними, принятия адекватных и своевременных мер. Конвенция 2017 года, подписанная в ходе саммита в Астане, сохраняет преемственность предыдущих актов и направлена на совершенствование механизма противодействия экстремизму и терроризму в пространстве ШОС, развивает положения Стратегии развития ШОС до 2025 года, «перекликается» с основной тематикой и проблемами, решаемыми в рамках Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

Ключевой основой укрепления взаимного доверия, дружбы и добрососедства между государствами-членами ШОС выступает взаимодействие в гуманитарной сфере. Налаженный в рамках ШОС устойчивый диалог различных культур и цивилизаций способствует их взаимному обогащению и, в конечном итоге, большему взаимопониманию. Диалог культур сплачивает людей, объединяет их на основе общих гуманистических ценностей и устремлений, исключает проявления ксенофобии, религиозной или этнической нетерпимости, дискриминации по национальному признаку. Именно в этом заключается главная цивилизационная миссия ШОС.

Богатое историческое и культурное наследие народов стран ШОС, воплощённое в объектах материального культурного наследия составляет около 20% репрезентативного списка ЮНЕСКО. Знакомство с ними дарит уникальную возможность соприкоснуться с живой историей Евразийского макрорегиона, погрузиться в пёструю палитру национальных и культурных особенностей, глубже понять мироощущение проживающих в нём людей.

В этом контексте углубление культурных связей в рамках ШОС, укрепление взаимопонимания между народами, уважение культурных традиций и обычаев государств-членов, сохранение и поощрение многообразия культур, проведение международных выставок, фестивалей и конкурсов, интенсификация культурного обмена и сотрудничества между странами, а также изучение и сохранение культурного и природного наследия региона – будут оставаться в числе важнейших приоритетов практической работы ШОС по продвижению мира, обеспечению безопасности и поддержанию устойчивого развития.

Руководствуясь положениями Соглашения о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремист-

ской деятельности от 2006 года и Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии государств-членов ШОС по пограничным вопросам от 2015 года, государства-члены будут и далее развивать взаимодействие по предотвращению деятельности и перемещения иностранных террористов-боевиков и террористических групп посредством эффективного пограничного контроля; обмена информацией о лицах, причастных к террористической деятельности; подложных и похищенных документах, удостоверяющих личность; проведения совместных расследований террористических преступлений транснационального характера.

Государства-члены намерены также развивать сотрудничество по противодействию деятельности физических и юридических лиц по вербовке, обучению и использованию террористов, публичным призывам к террористической деятельности или оправданию актов терроризма, финансированию террористической деятельности.

ШОС не является военным блоком, однако бескомпромиссная борьба с террористической угрозой диктует необходимость развития и укрепления механизмов, своим остриём направленных на радикальное искоренение террористической деятельности. В этой связи ШОС продол-

жает практику проведения на регулярной основе совместных антитеррористических учений, в том числе, учений «Мирная миссия».

Исходя из опыта деятельности международных организаций, можно сделать вывод, что сотрудничество государств в рамках одного региона является наиболее эффективным. Нормативно-правовые решения, апробированные на региональном уровне, могут послужить хорошей основой, а зачастую даже образцом для заключения универсальных договоров. Необходимо подчеркнуть, что учёт изменяющихся международно-правовых стандартов, совершенствование национального законодательства, системный и комплексный характер антитеррористических мер позволят повысить эффективность политики государств в сфере борьбы с терроризмом [3].

Литература:

1. Соловьев М.В., Агаркова Д. А. Противодействие идеологии терроризма среди молодёжи // Обзор. НЦПТИ. 2017. № 10. С. 32.
2. Колегова О.Ю. Ключевые сферы международного сотрудничества в рамках ШОС // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 6 (33). С. 166.
3. Нигматуллин Р.В. Деятельность международных организаций по совершенствованию нормативной базы борьбы с терроризмом: история и тенденции развития // Правовое государство: теория и практика. 2014. 4 (38). С. 166.

Вовлечение подростков в волонтерское движение как средство противодействия асоциальным группировкам

Дьячкова Татьяна Владимировна – доцент кафедры психологии, воспитания и дополнительного образования детей и молодёжи ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», г. Тула

Зарниченко Наталья Владимировна – методист МБОУ ДО «Дом детского творчества», г. Тула

В настоящее время в России существует комплекс проблем в сфере жизнедеятельности детей и подростков. Чрезвычайно актуальны такие проблемы, как рост числа детей, находящихся в социально опасном положении, ухудшение их физического и психического здоровья, социальное сиротство, преступность, экстремизм, ксенофобия. Особую тревогу вызывает употребление детьми и подростками алкоголя, наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

Сегодня возникла реальная необходимость в поиске таких методов и способов воздействия, которые были бы эффективны в работе с подростками. Исследователи О.Е. Лебедев, С.А. Расчетина, С.А. Стивенсон и другие отмечают, что, оказавшись на улице, подростки чаще всего примыкают к какой-либо группе несовершеннолетних, и, как правило, это оказываются

группы детей со схожими проблемами. Важно учитывать, что потребность объединения со сверстниками с целью общения и совместной деятельности – одна из базовых для подросткового возраста. Принадлежность к той или иной неформальной группе – практически обязательный элемент процесса социализации.

Для подростка «группы риска» неформальная среда общения очень часто является единственной сферой социализации. Подростковому возрасту свойственно стремление к новому, необычному, рискованному, что порой приводит к асоциальным формам поведения. Одним из самых эффективных средств профилактики и коррекции девиантного поведения подростков и молодёжи является поддержка их социальных инициатив.

Поэтому сегодня необходимо использовать воспитательный потенциал волонтерства в противодействии асоциальным

Акция «Здоровому все здорово»

группировкам, системном изучении неформальных группировок подростков. Это позволит определить способы и методы социально-педагогической помощи подросткам, попавшим под воздействие асоциальных группировок, включить их в добровольческую деятельность.

В современной России добровольчество становится всё более востребованным среди подрастающего поколения. Не исключение и Тульская область, в образовательных организациях которой добровольческие отряды являются ресурсом для воспитания подростков в духе терпимости, сотрудничества и средством противодействия асоциальным группировкам.

Асоциальные группы стоят в стороне от общественных проблем. Для них характерно наличие более или менее четко выраженного мотива сбора: употребить спиртное, выяснять отношения с соседней группировкой и т.п. Отклоняю-

щееся от нравственных норм поведение, асоциальная ориентация во взглядах на жизнь свидетельствуют о том, что эти группы находятся на подступах к противоправной деятельности. Если своевременно не принять профилактических мер, предупреждающих возникновение предкриминальных групп, то скоро они перерастут в неустойчивые криминальные группы. Антисоциальная среда оказывает негативное влияние на развитие личности подростка, разрушает нравственные основы поведения, формирует характер, лишённый самостоятельности и чувства самоуважения.

В настоящее время назрела необходимость развития единой сети добровольческих центров, в которую смогли бы войти волонтерские отряды, организованные и эффективно функционирующие на базе образовательных организаций региона. Интересной представляется мысль Д.В. Григо-

рвева о том, что «современное увлечение программами профилактики пороков не позволяет развиваться программам, утверждающим добродетели. Детей, как правило, готовы отказаться от чего-либо, а не созидать и творить новое». В контексте заявленной проблемы особенно актуальным нам видится деятельность образовательной организации по стимулированию интересов подростков к участию в добровольческой деятельности.

Мы рассматриваем волонтерство как добровольческую деятельность, дающую простор созидательной инициативе и социальному творчеству широких слоев населения, сферу, являющуюся важным вкладом в достижение целей социальной политики страны и повышение качества жизни россиян. Для молодого поколения добровольчество является важным способом получения новых знаний, развития навыков общественной деятельности, формирования нравственных ценностей, активной гражданской позиции [1]

Волонтерские отряды, являясь своего рода связующим звеном между образовательной организацией и социумом, позволяют расширить их воспитательный потенциал. Общение с людьми разного возраста даёт возможность подростку-волонтеру прикоснуться к миру «малыша», «юноши», «старика», что в свою очередь, дает колоссаль-

ный эффект в плане восстановления межпоколенческих связей, формирует основы патриотического и гражданского воспитания, культуру социально активного и здорового образа жизни, тем самым противодействуя проявлению ксенофобии и экстремизма в подростковой среде.

Отметим, что одним из важных результатов практики волонтерских отрядов является увеличение числа ребят, желающих активно участвовать в добровольческой деятельности и, соответственно, число подростков, связанных с криминальной средой, уменьшается. По данным оперативно-служебной деятельности органов и подразделений внутренних дел Тульской области за 2015 год подростковая преступность снизилась на 12,2%. Надеемся, что в этом есть и заслуга педагогического сообщества, реализующего программы волонтерской деятельности.

На наш взгляд, неважно, что движет волонтером – желание спасти мир или себя самого, любовь к ближнему или жажда быть нужным. Сегодня с уверенностью можно сказать, что подростки, вовлечённые в общественно-полезную деятельность, сами получают «прививку» от негативного влияния общества, помогая ровесникам осваивать социально-приемлемое поведение посредством погружения в творческую деятельность и приверженности к здоровому образу жизни.

В образовательных организациях нашего региона накоплен опыт поддержки и развития волонтерства. Для формирования информационной, научно-методической и нормативно-правовой базы развития добровольной социальной деятельности подростков, а также создания положительного имиджа добровольцев в подростковой среде в 2012 году в МБДО «Дом детского творчества» города Тулы была создана и успешно реализуется программа дополнительного образования «Союз неравнодушных». В основу её реализации положен опыт участия подростков в социальных проектах и благотворительных акциях, проводившихся в рамках детского общественного движения «Дети России» Пролетарского района г. Тулы. Целью программы является включение детей в процесс социаль-

ного развития региона через организацию волонтерского движения, способствующего формированию субъектной позиции ребёнка.

Участие в программе предполагает выстраивание взаимоотношений ребёнка с окружающим миром в различных аспектах: эстетических, этических, экономических, правовых и т.д. Занятия в школе волонтеров способствуют развитию у подростков определённой системы отношений к миру, людям и самому себе. В основе мотивов, побуждающих подростков к добровольческой деятельности, лежит целый спектр потребностей, среди которых:

- потребность в общении и стремление быть социально полезным другим людям;
- потребность в применении своих знаний, навыков и умений, талантов и способно-

Акция «Здоровому все здорово»

Волонтеры

стей, а также профессионального и житейского опыта;

- потребность участвовать в социальных изменениях, желание реализовать себя, свои инициативы;

- потребность в милосердии, доброте, подвижничестве;

- потребность в дополнительной информации, контактах, навыках, возможностях;

- профессиональный интерес, перспективы карьерного роста, профориентация; потребность получения специальных знаний и навыков, необходимых в семье, в составе которой есть граждане пожилого возраста, инвалиды, дети, больные заболеваниями, тре-

бующими специфического лечения, и т.д.

В свою очередь разнообразию мотивов волонтеров соответствует разнообразие видов добровольческой деятельности. Обозначим основные виды деятельности подростков в рамках реализации программы:

- патриотическая: создание летописи объединения; встречи с интересными людьми; сильная помощь ветеранам войны и труда; благотворительные акции, ярмарки, концерты; изучение истории родного края, города, сохранение народных традиций, проведение экскурсий по историческим местам

города; подготовка и участие в военно-спортивных конкурсах, играх, соревнованиях, смотрах в рамках РДОД «Дети России» и городского детского общественного движения «Юная Тула»;

– творческая: участие подростков в проектной деятельности развивают творческое мышление, таланты и способности, дети помогают ровесникам знакомиться с миром искусства;

– коммуникативная: работа в районном Штабе детского актива, тренинги коллективного общения и разрешения конфликтных ситуаций, посещение различных массовых мероприятий и обмен опытом работы (мастер-классы, фестивали, встречи с ветеранами детского движения). Подростки самостоятельно выстраивают отношения с ровесниками, педагогами и родителями на основе доверия, дружбы, взаимопонимания, взаимоуважения, равноправия;

– волонтерская: помощь детям с ОВЗ, детям и подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, участие в реализации программ летнего оздоровительного отдыха детей; пропаганда здорового образа жизни, профилактика асоциальных явлений в подростковой и молодёжной среде; помощь пожилым одиноким людям.

Приоритетной формой деятельности для самих ребят являются социально значимые дела. Участие в различного рода творческих и социаль-

ных проектах, акциях, оказание посильной помощи в решении социальных проблем района и города развивает у ребёнка способность к творческому преобразованию окружающего мира, позволяет каждому подростку найти своё дело по душе, попасть в «ситуацию успеха», почувствовать уверенность в себе, без чего невозможно формирование «высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённого в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [2].

На наш взгляд, объединение инициативных подростков в районном клубе волонтеров «Союз неравнодушных» и включение детей в процесс социального развития региона – это важный шаг к достижению главной проектной цели – формированию субъектной позиции ребёнка и самоопределению подростков и юношества в окружающем мире как открытым социуме.

Признавая высшей социальной ценностью личность развивающегося ребёнка, осознавая уникальность и своеобразие каждого подростка «Союз неравнодушных» предоставляет разнообразие содержания и форм работы с подростками, возможность моделирования направле-

ний деятельности и временных рамок, включая различные варианты взаимодействия членов детского объединения с социумом: семьей, школой, организацией дополнительного образования детей, общественными организациями, благополучателями, органами местного самоуправления и т.д.

Тесное переплетение когнитивного и операционного компонентов подготовки даёт возможность подростку использовать в деятельности полученные знания. Системное построение подготовки охватывает все стороны деятельности волонтера, стимулируя развитие его индивидуальных способностей. Активные формы работы на каждом уровне освоения программы способствуют максимальной включенности подростков в деятельность, что пробуждает их познавательный интерес, а использование «прожитого» материала превращает данный опыт в лично значимый.

Практику волонтерства осваивают не только члены Штаба клуба «Союз неравнодушных», но и подростки-участники районных социальных акций из образовательных организаций Пролетарского района г. Тулы. К каждой акции привлекается от 2000 до 3000 человек (детей и взрослых)

Перечислим лишь некоторые из них:

– акция милосердия «Доброе сердце» - помощь детям

с ограниченными возможностями здоровья: посещение детей-инвалидов на дому, мероприятия для инклюзивных групп;

– акция милосердия «Подари ребёнку радость» – помощь детям, находящимся в трудной жизненной ситуации: посещение социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, специализированного интерната для детей-аутистов ГОУ ТО «Долматовский детский дом»;

– акция «Сердечное тепло» – встречи с отдыхающими Центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов;

– акция «Мосты дружбы» – пропаганда социально значимых ценностей и развивающих межнациональную и межрелигиозную толерантность: мероприятия для детей мигрантов и их родителей;

– акция «Здоровому все здорово!» – профилактические мероприятия и пропаганда ЗОЖ среди учащихся общеобразовательных и специальных учреждений района и детей группы риска;

– акция милосердия «Скоро Новый год» – мастер-классы для волонтеров и учащихся ОУ района, сбор подарков для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, домашние новогодние программы для детей с ОВЗ;

– акция «Подарок бойцу» – встречи с военнослужащими, офицерами и ветеранами, сбор

писем и посылок для туляков, служащих в армии, концерты и конкурсы с приглашением военных;

– акция «Лето – это маленькая жизнь» – обучение и работа в качестве помощников воспитателей городских оздоровительных лагерей, проведение районных игровых познавательных программ для детей из городских лагерей школ района.

Завершающим мероприятием каждого года реализации программы является Слет волонтеров «Копилка добрых дел», на котором вручаются во-

лонтёрские книжки, значки и майки с символикой клуба. Важным этапом в деятельности волонтеров является обмен опытом и информационная поддержка, которую осуществляли посредством проведения конференций, переговорных площадок, мастер-классов и т.д.

Опрос, проведённый среди участников волонтерских отрядов нашего региона, свидетельствует о том, что подростки – люди неравнодушные, с активной социальной и гражданской позицией. Они общительны, готовы помогать другим. Кроме того, через волонтер-

Форум «Твой мир»

ское движение у подростка формируется коммуникативная компетентность: он учится выстраивать коммуникацию с различными категориями населения, высказывать свою точку зрения, слушать, понимать и принимать чужую точку зрения, адекватно вести себя в различных жизненных ситуациях, в том числе и конфликтах.

Сегодня практика волонтерской работы включает в себя:

- шефство над воспитанниками социальных учреждений для несовершеннолетних;

- участие в организации и проведении социальных акций, творческих и других мероприятий районного и городского детского общественного движения;

- активную пропаганду здорового образа жизни и социальной деятельности среди молодежи;

- помощь в организации и проведении летнего оздоровительного отдыха детей;

- привлечение единомышленников к волонтерской работе;

- реализацию программы для семей детей-мигрантов.

Активная работа волонтеров подкрепляется формированием имиджа, соответствующего подростковой субкультуре. Поэтому мы поощряем занятия членов волонтерских объединений отдельными видами спорта, изучение ими стилей и направлений современ-

ной поп и рок-музыки, овладение компьютерной техникой и получение других знаний, популярных в подростковой и молодежной среде.

Наличие группы социальной сети «ВКонтакте» помогает оперативно решать вопросы по привлечению волонтеров к социальной активности. Информационные заметки, фото- и видеоматериалы, публикуемые в социальных сетях, создают атмосферу дружеского общения. Своевременное информирование социума о деятельности клуба волонтеров в микроблоге Twitter помогает созданию позитивного имиджа добровольцев в молодежной среде. Клуб участвует в региональных интернет-проектах и акциях в рамках Совета добровольцев Тульской области «ШтабДобро». Волонтеры клуба рассказывают о своей практике и получают новые знания от единомышленников на слетах и форумах различного уровня, например, ярмарке социальных проектов «Доброе сердце России», областном конкурсе «Волонтер года», областном Съезде некоммерческих организаций, Всероссийской научно-практической конференции «Пространство детства: современность и будущее». Несколько апробированных методик было опубликовано в SMART-пособии Международной научно-практической

конференции «Инновационные процессы в модернизации дополнительного образования детей», конференция проводилась при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-06-14011).

Волонтеры, прошедшие обучение по программе, становятся помощниками и наставниками своих товарищей. Таким образом осуществляется пополнение и преемственность волонтерского движения. Ярким показателем сформированности социальных навыков явились инициативы самих волонтеров, среди которых городская акция «Маршрут надежды» – сбор гуманитарной помощи и писем поддержки для детей из дома-приюта города Свердловска Луганской народной республики; проведение городской акции «Мы есть» в поддержку семей с детьми-аутистами и организация экспериментариумов для волонтеров-новобранцев в рамках открытого фестиваля «Красота спасет мир».

Создан районный клуб волонтеров «Союз неравнодушных», реализуются программы учебно-методического центра по подготовке волонтеров, создан электронный методический банк для педагогов, работающих с волонтерами.

Таким образом, по итогам реализации программы в настоящее время можно гово-

рить о сложившейся системе подготовки волонтеров, о формировании конкретных волонтерских объединений и позитивном влиянии их деятельности на социум. Важно чтобы после проведения мероприятий проекта подростки могли иметь возможность поменять сферу деятельности, приобрести новый опыт и навыки для применения их в других волонтерских проектах.

Несмотря на положительный опыт волонтерства, сегодня мальчишки и девчонки отмечают, что испытывают недостаток информации о потенциальных объектах добровольческой деятельности и часто в среде своих сверстников встречаются с пониманием добровольчества, как бесполезной общественной нагрузки.

А значит существует необходимость формирования в обществе правильного представления о волонтерстве и его потенциале в противостоянии асоциальным группировкам.

Литература:

1. Бодренкова Г.П.: Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике // учебно-методическое пособие // М.: АНО «СПО СОТИС». – 2013. – 320 с. (Серия: Российская школа эффективного добровольчества).

2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект // А. Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Рос. акад. образования. – М.: Просвещение, 2009. – 23 с.

Медиация в образовательной среде

Гугуева Дарья Александровна – старший преподаватель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, кандидат социологических наук

Еремина Анна Сергеевна – студентка 3 курса Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

Изучением проблемы урегулирования конфликтов и споров с помощью посредничества занимается не один десяток учёных. Так, специалисты в сфере медиации в учебных учреждениях: Е.И. Луговцова, Т.И. Краснова, Е.Л. Касьяник, М.С. Бойко, С.В. Лабода, О.М. Савчик выпустили книгу «Базовый курс медиации: рефлексивные заметки». В ней авторы раскрывают сущность понятия медиации, дают материал, направленный на обучение медиации, а также рассказывают об уже созданных службах медиации в Белоруссии.

В книге «Служба школьной медиации: практическое руководство» С.К. Рыженко, Л.М. Маркова, исследуя медиацию в школе, уделяют внимание нормативно-правовым основам деятельности СШМ, групповым формам примирительных процедур, а также волонтерским движениям службы школьной медиации «Группы равных»

На протяжении многих столетий человечество сталки-

валось с конфликтными ситуациями. Они, как и другие жизненные трудности, не всегда разрешаются конструктивным путём. В споре стороны довольно часто не могут понять истинную причину конфликта, услышать мнение другого человека, а также найти правильный выход из сложившейся ситуации. Одним из возможных способов управления конфликтами и их завершения является медиация. Так, в ситуацию вступают третьи участники, которые дают сторонам выразить свои эмоции и помогают установить контакт между ними.

Рассмотрение этой темы необходимо начать с изучения основного понятия, тем более, что каждый ученый даёт ему своё определение. Так, О.В. Аллахвердова считает, что «медиация – это процесс переговоров, в котором медиатор-посредник является организатором и управляет переговорами таким образом, чтобы стороны пришли к наиболее выгодному реалистичному и удовлетворяюще-

му интересам обеих сторон соглашения, в результате выполнения которого, стороны урегулируют конфликт между собой» [1]. Такое определение раскрывает сущность понятия в его полноте.

Педагог-медиатор, как и любой специалист в своем деле, должен иметь достаточный уровень знаний и способность правильно применять их в зависимости от ситуации. Медиатор не только выполняет роль третьей, нейтральной стороны, но и подводит конфликтующие стороны к поиску верного решения, удовлетворяющего их. Человек, планирующий стать посредником, должен осознавать, что, даже пройдя курс обучения и получив сертификат на право работы по специальности, он должен будет постоянно пополнять багаж своих знаний, улучшать приобретенные навыки, проходить переквалификацию, повышая уровень профессиональной компетентности.

Медиация является достаточно новой практикой в деятельности образовательного учреждения. Поскольку реалии начала XXI века показали увеличение конфликтных ситуаций в школах и университетах, возникла необходимость в привлечении в образовательный процесс процедур медиации, способствующих предотвращению и разрешению конфликтов.

В распоряжении Правительства РФ от 15 октября 2012 г.

№ 1916-р в пункте 64 Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы говорится об организации в школах и других учебных заведениях служб школьной медиации. Об этом сказано и в письме Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации». Таким образом, государство, оценивая нынешнюю ситуацию между преподавателями и студентами, между самими студентами, между учителями и обучающимися в образовательных учреждениях, принимает соответствующие нормативно-правовые акты. Они способствуют становлению гражданского общества и полному обеспечению прав и свобод граждан.

Подробнее познакомимся с деятельностью служб школьной медиации. Для чего они созданы и какие методы используют? Службы школьной медиации (СШМ) в первую очередь предназначены для обучения процедуре медиации: основным принципам, структуре, подходам, целям и т.д. Школьники, студенты, преподавательский состав должны уметь правильно применять эти знания и

умения в профилактике или разрешении споров. Сотрудники разделяют обучающихся на две группы: 5-8 классы и 9-11 классы. В зависимости от возрастных особенностей у обучающихся будут возникать различные конфликты, и для их разрешения необходимо использовать специальные методы. Так, медиативный подход в работе по профилактике наркомании, алкоголизма, табакокурения следует применять в обеих группах, так как риск возникновения конфликтов на этой почве велик как в младшей, так и в старшей группе. Школьные службы примирения способствуют снижению уровня конфликтности в школе, что приведет к устранению причин противоправного поведения школьников. Создание условий для привлечения лидеров подростковых групп в деятельность по изменению культурных норм школьной среды – еще одна задача для специалистов в области школьной медиации.

Немаловажным в развитии медиации в образовательной системе является волонтерское движение службы школьной медиации «Группы равных». Это группы учащихся, которые объединены для обучения процедуре медиации и медиативному подходу для дальнейшего применения полученных знаний и умений при разрешении споров, предупреждении и раз-

решении конфликтов среди сверстников, а также для распространения полученных знаний, умений и опыта среди сверстников, младших и старших школьников. Роль взрослых в работе «Групп равных» является координирующей, поддерживающей, особенно когда конфликт сложен, или когда имело место насилие, правонарушение [2].

Волонтерское движение СШМ эффективно формирует у обучающихся навыки позитивного общения, конструктивного поведения в ситуациях конфликта; содействует социализации и самореализации детей, осуществляет реальную профилактику правонарушений, создает условия для реализации восстановительного подхода в образовательной организации.

Говоря о практической деятельности служб по медиации, приведём в качестве примера несколько площадок на территории Белоруссии, которые внедряли медиативную деятельность в свои учреждения через различные формы и направления работы. В их числе – обучение тренеров и мультипликаторов технологии медиации в сфере формального и дополнительного образования («Образовательный центр «ПОСТ», Центр развития педагогического образования БГПУ им. М. Танка), создание школьных служб медиации (СШ № 161 г. Минска и СШ

№ 17 г. Борисова), ознакомление с технологией медиации студентов-юристов и разработка возможностей применения навыков медиации в юридическом консультировании (Юридические клиники БГЭУ и БГУ) [3].

Не только за рубежом активно применяют и развивают медиацию в школах, но и в России создаются службы школьной медиации. Так, в Ярославской области проводятся семинары городского и регионального уровня для руководителей образовательных организаций, социальных педагогов, членов комиссий по урегулированию споров. Осенью 2016 г. на базе школы № 66 работала тематическая смена осеннего лагеря юных медиаторов, её участниками были 28 школьников 7-9 классов из шести школ г. Ярославля. В этой же школе с 2015 года стартовал проект «Развитие кадрового потенциала школьных служб медиации». К работе подключился ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского».

В Воронежской области в ряде школ – МКОУ Хреновская СОШ № 1, МКОУ Калачевская СОШ № 1, МКОУ «Новоусманская СОШ № 3», МБОУ БГО СОШ № 5, МБОУ СОШ № 72 им. Ю.В. Лукьянчикова, МБОУ Панинская СОШ Панинского муниципального района, МБОУ СОШ №69 и других были разработаны официальные сайты, имеющие разде-

лы «Служба школьной медиации». В них для обучающихся представлена информация о деятельности служб, их целях и возможности помочь каждому.

В Ростовской области также действуют службы школьной медиации. МБОУ СОШ №40 имени Восьмой Воздушной Армии был издан приказ №105 от 27.03.2015 г. «О создании школьной службы примирения (медиации)»

Всего же в школах Российской Федерации существует 521 такая служба. Из них в 415-ти медиаторами работают взрослые и учащиеся, в 106-ти – медиаторами работают только взрослые [8]. Визуально эти результаты представлены на диаграмме №1 (см. стр. 84). Число членов служб примирения представлено на диаграмме №2 (см. стр. 85).

Изменения в сфере науки и образования касаются не только школьных учреждений, но и вузов. Сейчас в России в высших профессиональных образованиях, к сожалению, не до конца сформирована адекватная педагогическая позиция по управлению конфликтами в образовательном процессе вуза. Одной из главных составляющих профессионализма педагога высшей школы является конфликтологическая компетентность. Для выстраивания конструктивной коммуникации

каждый преподаватель должен обладать навыками медиаторской деятельности. Деятельность медиатора в вузе предполагает выполнение определенных задач:

- осознание природы противоречий и конфликтов между студентами;

- развитие у себя конструктивного отношения к студенческим конфликтам;

- овладение навыками неконфликтного общения в трудных жизненных ситуациях;

- умение анализировать возникающие проблемные ситуации;

- наличие навыков управления конфликтными ситуациями.

- умение прогнозировать возможные последствия разви-

тия студенческих конфликтов;

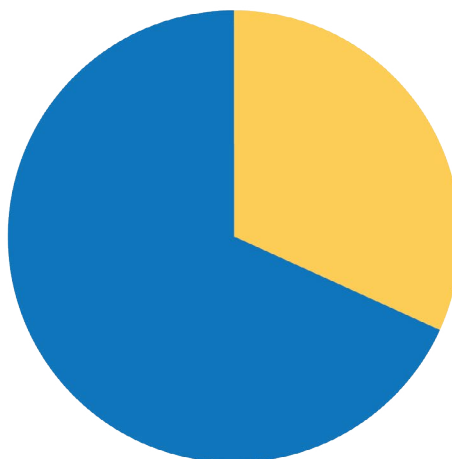
- умение конструктивно регулировать противоречия и конфликты в студенческой группе;

- наличие навыков устранения негативных последствий студенческих конфликтов [4].

Зная и соблюдая вышечисленное, студенты и преподаватели смогут предотвратить конфликт или разрешить его с использованием конструктивных моделей. Базовыми знаниями о медиации должен обладать каждый специалист в вузе.

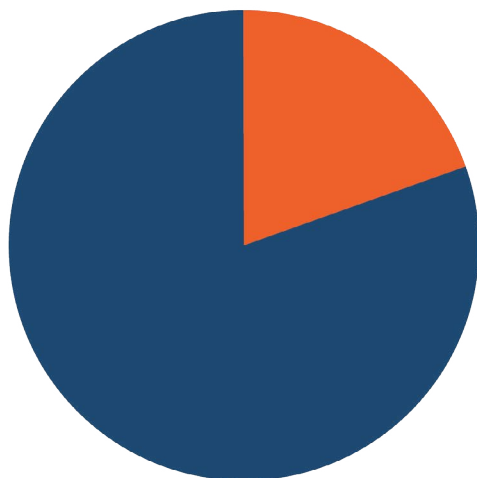
Таким образом, медиация, являясь специальным видом деятельности педагога, направлена на нормализацию отношений между конфликтующими

Диаграмма №1. Число членов служб примирения

■ медиаторы взрослые
■ медиаторы взрослые и учащиеся

Диаграмма №2. Количество служб примирения

- медиаторы взрослые
- медиаторы взрослые и учащиеся

сторонами. Развитие и распространение данной технологии в России и за рубежом ведёт к уменьшению рисков возникновения конфликтов, а также верному и разумному их разрешению. Создание служб школьной медиации, волонтерских групп, медиативных сообществ в различных регионах страны поможет создать прочную базу для укрепления гражданского общества.

Литература:

1. Аллаhverдова О.В. Карпенко А.Д. Медиация – переговоры с участием посредника. – СПб.: Издательский дом Роза мира, 2013 – 178 с.
2. Служба школьной медиации: практическое руководство: учеб. – метод. пособие // С.К. Рыженко, Л.М. Маркова. – Краснодар, 2017 – 47 с.
3. Базовый курс медиации: рефлексивные заметки // М. С. Бойко [и др.] ; под общ. ред. С. В. Лабода. – Минск : Медисонт, 2011 – 316 с.
4. Медиация в работе педагога высшей школы / Рябинина Е.В. – Челябинск: Образование и наука. 2015. № 2 (121).
5. Нужна ли в современных школах медиация и школа примирения? // Каменков В.С., Орловская И.В. – Минск, 2017, С. – 27-30.
6. Модели медиации в условиях образовательных учреждений // Чуприс А.С. – Калининград, 2016, № 2, С. 108 – 113.
7. Конфликтология: Учебник для вузов. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
8. Школьные службы примирения // [Электронный ресурс] <http://www.8-926-145-87-01.ru> (дата обращения: 02.02.2018 г.).

Интерактивная карта антитеррористической деятельности

Интернет-ресурс «Интерактивная карта антитеррористической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации» – это пополняемая база данных, в которой содержится информация об антитеррористических мероприятиях, проходящих на базе образовательных организаций. Проект реализуется Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации.

Интерактивная карта позволяет узнавать о прошедших и предстоящих мероприятиях антитеррористической и антиэкстремистской направленности и уточнять запрос о конкретном субъекте РФ, типах мероприятий, целевой аудитории.

Настройки фильтров упрощают поиск и позволяют найти мероприятие, интересное конкретному пользователю сети Интернет.

Зарегистрированные пользователи Интерактивной карты смогут не только узнавать о предстоящих лекциях, конкурсах, фестивалях, тренингах и т. п., но и размещать информацию об их проведении. База смоделирована таким образом, чтобы у организаторов профилактических и информационно-просветительских событий была возможность выложить максимум информации: фото- и видеотчеты, контактные данные, программу, итоговые материалы (резюмента, сборник трудов и т. д.), что позволит целевой аудитории составить полное представление о мероприятии.

Интерактивная карта – площадка для обмена опытом в области противодействия экстремизму и идеологии терроризма.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Организация подготовки к лицензированию предприятий, учреждений и организаций на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну

Аттестация автоматизированных систем и выделенных помещений на соответствие требованиям безопасности информации

Проектирование и внедрение систем защиты информации, обрабатываемой в информационных системах ПДн, ГИС и информационных (автоматизированных) системах, используемых для обработки иной конфиденциальной информации

Защита персональных данных в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ

Подключение к государственным информационным системам: ЕГИСМ, ФИС ЕГЭ, ФИС ФРДО, ГИС «Контингент» и др.

Реализация программ дополнительного профессионального образования в области информационной безопасности

Тел.: +7(863) 201-28-15
+7(863) 201-28-16
+7(495) 705-93-21

344010, г. Ростов-на-Дону
ул. Города Волос, 6, а/я 488
e-mail: oaoi@niisva.org

НЦПТИ

ОБЗОР.НЦПТИ
СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет
